

Профессиональная этика в работе психолога

Становление профессиональной этики вообще и этики профессиональной деятельности практического психолога в частности имеет свои исторические корни и особенности. Достаточно вспомнить о том, что этические основы профессиональной деятельности, например, врачей, закладывались во времена античности и сегодня повсеместно ассоциируются в общественном сознании с клятвой Гиппократов. Клятва Гиппократов стала отправной точкой для создания других профессионально-моральных кодексов.

Конец XX века в развитии этики характеризовался тем, что начался процесс узкой специализации профессиональной этики – этики врача, этики журналиста, этики предпринимателя, этики аудитора, корпоративной этики и т.д. Конец девятнадцатого века и начало двадцатого не стал исключением для практической деятельности психологов. Профессиональная деятельность психолога — это работа с внутренним миром человека, с человеческой личностью. И этот объект работы требует соблюдения особых принципов и правил этики.

Формирование профессиональной этической составляющей предполагает ряд внутривидовых предпосылок:

- создание приемлемых норм и правил осуществления мероприятий просвещения, оказания психологической помощи и психологического обеспечения деятельности людей;
- усвоение и принятие принципов и правил профессиональной деятельности самим психологом;
- определение мер социального контроля за деятельностью этой категории специалистов, их профессиональной компетентностью, ответственностью и уровнем личностного развития;
- самостоятельность в соблюдении прав и свобод личности в ходе профессионального взаимодействия специалиста, клиента и заказчика;
- получение и использование психологической и социально-психологической (групповой) информации в интересах человека и общества;
- организацию психологической деятельности на основе культурного, национального, религиозного и возрастного приоритета человека;
- активное сотрудничество с общественными организациями и средствами массовой информации в отстаивании этических норм профессионального взаимодействия;
- опору на положительный ресурс самого человека в преодолении отклонений и дефектов психического развития;
- накопление и использование передового опыта в стране и за рубежом по совершенствованию этических правил профессиональной деятельности практического психолога.

Содержание любой профессиональной этики складывается из общего и частного. Общие принципы профессиональной этики, базирующиеся на общечеловеческих нормах морали, предполагают:

- а) профессиональную солидарность (иногда перерождающуюся в корпоративность);
- б) особое понимание долга и чести; в) особую форму ответственности, обусловленную предметом и родом деятельности.

Частные принципы вытекают из конкретных условий, содержания и специфики той или иной профессии и выражаются, в основном, в моральных кодексах — требованиях по отношению к специалистам.

Прежде чем мы продвинемся в обсуждении поставленной проблемы, следует сделать некоторые терминологические разъяснения. В обыденном языке и научной литературе можно встретить несколько слов, которые используются для обозначения практик различения добра и зла – мораль, нравственность и этика. Так же как и русское слово нравственность, латинское по своему происхождению слово мораль и греческое этика являются в своих языках производными от слов, обозначающих нравы или обычаи. Причем и в философии, и в обыденной речи эти слова часто используются и как синонимы, и как термины для обозначения различных понятий. Интересно отметить, что в русском и немецком языках присутствуют все три отмеченные термина, а в английском и французском – только два: мораль и этика.

Несмотря на отмеченный произвол в использовании слов мораль и этика, в России можно отметить достаточно устойчивую академическую традицию различать их значение. Словом *мораль* обычно обозначают существующую в обществе систему норм и принципов различения добра и зла, оценки тех или иных действий. А словом *этика* – философское учение, пытающееся дать обоснование тех или иных принципов и норм. В этом смысле этика – это философия морали; она выясняет место морали в системе общественных отношений, анализирует ее природу и структуру, изучает ее происхождение и историческое развитие (Философский энциклопедический словарь, 1983). Именно так слова мораль и этика используются практически повсеместно.

В западноевропейской философской литературе имеет место иная традиция различения значения слов мораль и этика. *Моралью* обычно называют принципы должного отношения людей друг к другу, а *этикой* – принципы отношения к самому себе. В российской литературе подобное употребление разбираемых слов встречается реже.

Слово *нравственность* в разных странах неоднозначно. Например, в гегелевской философии оно используется для обозначения принципов должного отношения к себе и другому – не так, как они представлены в субъективном самосознании (в морали), а так, как они находят объективное выражение в жизни конкретных целостных социальных образований (семьи, гражданского общества или государства). В отечественной литературе это слово также нередко используется для обозначения высших духовных ценностей общества или личности, воплощенных в их конкретной жизнедеятельности (нравственная жизнь). В философии М.М. Бахтина и В.С. Библера нравственностью обозначается способность человека на радикальный выбор себя, способность в определенной ситуации перерешить самостоятельно всю свою жизнь, начать ее как бы заново (Бахтин, 1986; Библер, 1990, 1991).

В заключение разбора характера употребления основных терминов, обозначающих человеческие практики различения добра и зла, следует подчеркнуть, что и в литературе, и в живой речи их значение неразрывно связано с контекстом.

Таким образом, будем считать, что **профессиональная этика психолога** – это теоретически обоснованные представления о том, как в данной области научной и практической деятельности следует различать добро и зло, на какие ценности, традиции и нормы при этом ориентироваться.

При рассмотрении основных этических регуляторов деятельности практического психолога можно было бы выделить следующие уровни:

Правовой уровень основан на таких документах, как «Всеобщая декларация прав человека», «Конвенция о правах ребенка», «Конституция (Основной Закон) РФ», «Закон РФ об образовании», «Должностная инструкция психолога», и других нормативных документах, вплоть до «Уголовного кодекса РФ». К сожалению, многие из этих документов декларативны, и построены скорее по принципу «избегания нежелательного», то есть оставляют открытым вопрос о том, что же есть должное, справедливое и прекрасное.

Моральный уровень отражен в многочисленных (но, к сожалению, еще менее однозначных и обязательных) этических «Кодексах», «Уставах» и даже «Стандартах», где часто отмечаются такие принципы, как «Не навреди», «Не навешивай ярлыков», «Принимай клиента таким, каков он есть», «Сохраняй профессиональную тайну (принцип конфиденциальности)», где часто подчеркивается «Неоспоримый приоритет интересов клиента» и т. п.

Опыт показывает, что многие из этих принципов все-таки нуждаются в уточнении и комментариях, иначе часть психологов воспринимает их буквально, что нередко приводит к недоразумениям и даже к негативным последствиям. Поэтому далее в нашем занятии этические принципы психолога будут рассмотрены более подробно.

При всей важности этических принципов вполне возможны, к сожалению, ситуации, когда психолог прекрасно знает основные этические требования, но фактически не выполняет их. Кроме того, возможны неординарные ситуации, под которые сложно подобрать тот или иной «принцип» и когда приходится принимать решение самостоятельно. Как раз для такой этической импровизации и необходим *нравственный стержень личности психолога*, позволяющий ему брать ответственность на себя и сохранять свою профессиональную честь и совесть. К сожалению, лишь «знание» этических принципов не позволило многим психологам достойно сориентироваться в условиях социально-экономического (но прежде всего — духовного) кризиса, переживаемого современной Россией.

Нравственный уровень, предполагающий определенную ценностно-смысловую зрелость психолога, сформированное (а лучше сказать — выстраданное) ценностно-нравственное ядро личности. Сам нравственный уровень возможен лишь тогда, когда у психолога, с одной стороны, нет стремления навязывать именно свою точку зрения клиенту, но, с другой стороны, нравственность предполагает и свою собственную точку отсчета (нравственный критерий) при отношении психолога к тем или иным событиям окружающего мира и к самому себе. Рассмотрение этических проблем на нравственном, мировоззренческом уровне нередко связывают с общечеловеческими ценностями. Но поскольку и здесь часто возникают недоразумение и путаница, мы также рассмотрим это более подробно в отдельном разделе.

При рассмотрении проблемы нравственности можно также выделить две основные плоскости:

- 1) отношения психолога с клиентом, что как раз и отражается в различных этических «Кодексах» и «Уставах».
- 2) отношении психолога к самому себе, к собственному представлению о должном, достойном и справедливом.

Вторая плоскость рассмотрения проблемы неизбежно предполагает соотнесение себя с ценностями окружающего общества, мира и всей человеческой культуры

Этические принципы представляют собой оценочные суждения позволяющие регламентировать и контролировать деятельность специалистов разных областей. Этические принципы психолога описаны в этическом кодексе психолога и являются **обязательными для всех психологов-практиков.**

Общие принципы профессиональной этики, основывающиеся на общечеловеческих нормах морали, предполагают следующее:

- высшие моральные ценности, сохраняя свое общечеловеческое значение, обретают в них некоторые особые черты (например, проявления добра и зла в юридической практике, страдания и сострадания в медицине);

- внутри конкретной специальности формируются специфически-профессиональные моральные нормы и ценности, которые характерны только для данного рода деятельности, но впоследствии могут, приобретая все более широкий смысл, иногда превращаться в общечеловеческие (например, принцип справедливости из главного принципа юриспруденции вырос до общечеловеческой ценности);

- в сфере профессионального общения нарушается равенство сторон, которое не является каким-либо унижением, а предусматривается особыми условиями взаимодействия сторон (например, в отношениях педагог – ученик, врач – пациент, следователь – подозреваемый и др.);

- одной из сторон профессиональной этики является ее корпоративность - преданность узким групповым интересам в рамках профессиональных объединений.

Значение профессиональной этики состоит в том, что она является одним из важных направлений социального прогресса, условием преемственности в сфере труда. А также, когда общая мораль деградирует, профессиональная заменяет и дополняет ее функции по стабилизации и оздоровлению общества.

Условно можно выделить *два основных уровня этических принципов в психологии* (по Вачкову И.В, Гриншпун И.Б., Пряжникову Н.С.):

1. Очевидные (самоочевидные), и даже в чем-то «банальные» принципы, типа «не кричи на клиента», «не бей клиента», «не плюй в клиента», «не наноси ему увечий» и т. п. Такого рода правила являются само собой разумеющимися, но, к сожалению, иногда и они нарушаются.

Например, психолог-консультант неоправданно оскорбляет клиента, доводя его до истерики, или использует в некоторых случаях совершенно не адекватные методы.

2. Традиционно выделяемые этические принципы, которые прописываются в большинстве Кодексов. Первый этический кодекс психологов разработан авторитетной организацией – Американской психологической ассоциацией, его первая редакция появилась в 1953 году. Этому предшествовала пятилетняя работа комиссии по этическим нормам, на которой разбиралось множество эпизодов поведения психологов с точки зрения этики. В России пока не принят закон о психологической помощи, нет общего для всех психологов этического кодекса и крупных престижных психологических ассоциаций, которые были бы на слуху.

Но в современной России существует ряд документов, относящихся к профессиональным группам психологов в зависимости от ведомственной принадлежности:

- Этический кодекс психологов ассоциации психотерапии и тренинга,
- Этический кодекс психологов образования (педагогов-психологов),
- Этический кодекс Российского психологического общества (РПО),
- Кодекс военных психологов,
- Профессиональная психотерапевтическая лига (ППЛ)
- Общество практикующих психологов «Гештальт-Подход» (ОПП ГП)
- Ассоциация Гештальта и Психодрамы (АГиП)
- Европейская ассоциация краткосрочной терапии (ЕВТА)
- Гильдия психотерапии и тренинга (ГПТ)
- Российское общество аналитической психологии (РОАП)
- Европейская ассоциация транзактного анализа (ЕАТА)
- Восточно-европейская ассоциация экзистенциальной терапии
- Европейская конфедерация психоаналитической психотерапии (ЕКПП)
- Общество группового анализа (ОГРА)

- Общество семейных консультантов и психотерапевтов (ОСКП)
- Ассоциация танцевально-двигательной терапии
- Международная ассоциация юнгианской песочной терапии
- Ассоциация детских нейропсихологов
- Ассоциация супервизоров и консультантов
- Российское общество человеко-центрированного подхода

На основании анализа и обобщения разных этических систем российская инициативная группа по этике – «Коллегия по этике в психологии и психотерапии» - выделила наиболее часто упоминающиеся этические принципы.

Всего при составлении обзора коллегией было изучено 15 этических кодексов различных психологических сообществ по различным направлениям психотерапии: гештальт, психоанализ, транзактный анализ, семейная, экзистенциальная, краткосрочная, песочная, танцевально-двигательная, телесно-ориентированная и пр. В данном обзоре хотелось бы выделить основные схожие положения, которые прописаны практически во всех озвученных кодексах, в целях нахождения общих точек соприкосновения между различными подходами.

1. Уважение достоинства и прав личности.

В каждом кодексе существует формулировка (практически дословно повторяемая):

«Психолог с равным уважением относится к людям вне зависимости от их возраста, пола, сексуальной ориентации, национальности, принадлежности к определенной культуре, этносу и расе, вероисповедания, языка, социально-экономического статуса, физических возможностей и других оснований. Любая дискриминация по вышеуказанным признакам недопустима».

2. Конфиденциальность.

Информация, полученная в ходе профессиональной деятельности психолога, не подлежит разглашению. Только в случае согласия на это клиента (многие кодексы прописывают обязательное получение письменного согласия клиента), при условии изменения личных данных клиента (до невозможности идентифицировать личность клиента по данной информации), или же в случаях, когда разглашение подобной информации прямо предусмотрено законом или же в случаях, когда неразглашение такой информации приведет к прямой угрозе жизни и здоровью клиента, третьих лиц или самого психолога (последнее условие прописывается не во всех кодексах).

3. Компетентность

Предоставляя услуги, психологи должны поддерживать высочайшие стандарты своей профессии. Психологи признают границы своей компетентности и ограничения своих техник. Они должны предоставлять лишь те услуги и использовать только те техники, для применения которых они получили достаточную квалификацию благодаря обучению и опыту. В тех областях, где признанные стандарты пока не существуют, должны предприниматься все возможные предосторожности, необходимые для того, чтобы защитить благополучие клиентов. Психологи должны постоянно быть в курсе современной научной и профессиональной информации, связанной с услугами, которые они предоставляют. Если будучи включенными в работу они осознают свои личностные проблемы, они должны обратиться за компетентной профессиональной помощью, чтобы определить, должны ли они временно приостановить, прекратить или ограничить рамки своей профессиональной деятельности. Иными словами, это фундаментальный принцип «Не навреди!».

4. Ответственность

Психолог, принимая решения, учитывает личностный, социальный и организационный контекст своей работы. Они принимают ответственность за последствия своих действий и прилагают все усилия, чтобы убедиться, что их услуги используются правильно.

Психолог, который занимается исследовательской работой, несёт ответственность за выбранную им методологию и достоверность получаемых результатов. Недопустимо любым образом исказить или односторонне преподнести данные, полученные в научной или исследовательской работе (кроме как с целью сохранения конфиденциальности).

5. Подчинение нормам закона

Психологи признают, что необходимо подчиняться и следовать юридическим нормам и законам общества, в котором они работают. Но также признают, что универсальная этика стоит выше, чем правовые уложения, и готовы использовать этические ценности как основу для принятия решений, в случае если законодательные нормы ставят под угрозу жизнь или причиняют страдания клиентам или другим людям.

И только один из всех кодексов прописывает безусловную подчиненность психологов в своей деятельности законам страны, где он эту деятельность осуществляет.

6. Реклама

Психологи не предоставляют материальных компенсаций и не одаривают ценными подарками представителей прессы, радио, телевидения или любых СМИ в связи с предстоящим или уже состоявшимся появлением данного профессионала в новостях. Платная реклама должна быть определена как таковая, за исключением тех случаев, когда из контекста ясно, что реклама платная. Если реклама передается посредством радио или телевидения, психолог должен одобрить ее перед трансляцией.

Разные кодексы также прописывают определенные характеристики информации, которую психолог может предоставлять в рекламных объявлениях.

7. Уважительное отношение к коллегам

Психологи уважают других представителей своей специальности и связанных с ней профессий.

Если психолог узнает об этическом нарушении, совершаемом другим психологом, он пытается – насколько это приемлемо – разрешить этот вопрос неформальным путем, привлекая внимание данного коллеги к этому факту. Если нарушение было незначительным и было вызвано недостатком внимания к этическим вопросам, недостатком знаний или опыта, обычно приемлемо именно такое неформальное решение. Такие неформальные попытки коррекции совершаются с соблюдением конфиденциальности. Если же нарушение представляется не поддающимся таким неформальным решениям или является более серьезным, психолог информирует о нем соответствующий институт, ассоциацию или комитет по профессиональной этике и поведению.

8. Запрет на эксплуатацию клиентов

Психолог не должен эксплуатировать своих клиентов ни эмоционально, ни финансово, ни сексуально, ни каким-либо иным образом, и должен соблюдать подобающую профессиональную сдержанность в отношении клиентов.

9. Благополучие клиента

Психологи уважают целостность и защищают благополучие людей и групп, с которыми они работают. При возникновении конфликта интересов между клиентом и организацией, в которой работает психолог, психотерапевт проясняет природу и направленность своей ответственности и лояльности, и информирует о своих решениях все заинтересованные стороны.

Психолог должен воздерживаться от практики, если его/ее физическое или психологическое состояние серьезно нарушено, например, в результате приема алкоголя, наркотиков, болезни или личного стресса. В такой ситуации необходимо перенаправить своих клиентов коллегам и обратиться за соответствующей медицинской и/или психотерапевтической помощью.

Это основные моменты, которые присутствуют в каждом кодексе.

Итак, **Этический кодекс** – это свод правил, регламентирующих деятельность профессионалов в определенной области. В профессиональной деятельности психолога этика регулирует отношения не только с клиентом или испытуемым, но и внутри профессионального сообщества.

Этический кодекс может выполнять три основные функции: репутационную, управленческую и функцию развития организационной культуры.

Репутационная функция кодекса заключается в формировании доверия к психологу со стороны потребителя психологических услуг. Наличие норм и правил, их артикуляция для клиента являются гарантией безопасности и надежности отношений.

Управленческая функция кодекса состоит в регламентации поведения в сложных этических ситуациях. Это важная составляющая повышения эффективности деятельности психолога.

Кроме того, свод этических правил является составляющей **частью организационной культуры и значимым фактором ее формирования**. Он транслирует ценности психологического сообщества, ориентирует психологов на социально значимые цели, формирует профессиональную идентичность.

Для того чтобы этика стала регулятором профессионального поведения, недостаточно ознакомиться с Этическим кодексом и знать технологии профессионального общения. Не менее важно осознавать миссию, цели и ценности психологической деятельности.

Миссия (предназначение) – ответ на вопрос, в чем заключается сущность деятельности сообщества. Понимание миссии позволяет сообществу и отдельному профессионалу самоопределиться в профессии, сориентироваться в мировоззренческих посылах, решить задачи внутреннего и внешнего PR; служит основой для формирования сообщества.

Н. В. Клюева, Н. С. Головчанова в методических указаниях «Этика и профессиональное общение психолога-консультанта» сформулировали миссию психолога-консультанта таким образом: «Психологи уважают достоинство и ценность личности, борются за охрану и защиту фундаментальных прав человека. Они должны способствовать росту знаний о человеческом поведении и пониманию людьми себя и других. Они должны использовать это знание для того, чтобы способствовать благополучию людей и повышению качества их жизни». Для психолога-консультанта важно усиление ресурсности клиента, его жизнеспособности и, как следствие, повышение качества его жизни.

В профессии психолога важнейшее значение имеет **качество отношений, которые формируются в процессе общения консультанта и клиента**. Профессия психолога в основе своей имеет субъект - субъектные отношения с клиентом. Л. А. Петровская выделяет следующие показатели субъект - субъектных отношений: равенство психологических позиций участников, обоюдная активность сторон, при которой каждая испытывает воздействие и воздействует, взаимное проникновение в мир чувств и переживаний друг друга, готовность встать на точку зрения другого; стремление к соучастию, сопереживанию, принятию друг друга; активная взаимная гуманистическая

установка партнеров. Одним из важных условий саморазвития коммуникативных способностей, по ее мнению, является осознание себя, своих возможностей, раскрытия себя в контакте с другими людьми, развитие рефлексивных способностей.

Для осуществления профессионального общения необходима **сформированность личностных качеств консультанта**.

Анализ литературных данных позволил выделить наиболее часто упоминаемые **качества**: энтузиазм, уверенность в себе, личная сила, эмпатия, открытость, честность, стремление к новому, самопознание, уважение личности клиента, стремление к развитию личности клиента, ориентация на клиента.

Обобщая требования, предъявляемые к личности консультанта, можно утверждать, что эффективный консультант – прежде всего зрелая личность. Л. Б. Шнейдер выделяет 3 важных постулата квалифицированного психологического консультанта:

1. *Личная зрелость консультанта.* Консультант успешно решает свои жизненные проблемы, принимает свои ограничения и достижения, откровенен, терпим и искренен по отношению к себе.
2. *Социальная зрелость консультанта.* Консультант способен помочь другим людям эффективно решать их проблемы, откровенен, терпим и искренен по отношению к клиентам.
3. *Зрелость консультанта – это процесс, а не состояние.* Невозможно быть зрелым всегда и везде.

И. В. Дубровиной были выделены профессиональные умения психолога, определяющие успешность психологической беседы. К ним относятся:

- владение приемами рефлексивного и активного слушания;
- умение точно воспринимать информацию: эффективно слушать и наблюдать, адекватно понимать вербальные и невербальные сигналы, различать смешанные и замаскированные сообщения;
- умение правильно сформулировать и вовремя задать вопрос;
- умение увидеть и учесть факторы, вызывающие защитную реакцию респондента, препятствующие его включенности в процесс взаимодействия и др.

Анализ литературы позволяет выделить следующие **умения и навыки**, важные для психолога-консультанта: активное слушание, переформулирование, объяснение, обобщение, умение задавать вопросы, интерпретация, отражение чувств, оказание поддержки, фасилитация, выдвижение цели, оценка, реагирование, информирование, моделирование, блокировка, способность к конфронтации.

Одним из наиболее значимых факторов, обеспечивающих *эффективность общения*, является **система ценностей** консультанта.

Каждый человек имеет собственную систему ценностей, которая определяет его решения и то, как он воспринимает окружающий мир и других людей. Система ценностей консультанта определяет исходные предпосылки консультирования. Как отмечает Р. Мэй, любая проблема личности – это моральная проблема; иначе говоря, каждая проблема личности имеет свой моральный подтекст. Уже сам вопрос, часто задаваемый в консультировании и психотерапии, – «Как я должен жить?» – является сущностным для всех моральных систем. Здесь и возникает второй вопрос, в какой степени собственно процесс консультирования имеет или должен иметь характер ценностной дискуссии, а также в какой степени ценности консультанта должны «участвовать» в процессе консультирования. Если ответ на первый вопрос более или менее ясен – проблемы клиента следует воспринимать как следствие психического и духовного нездоровья, а не как предмет моральности, то по второму вопросу существуют две крайние позиции.

Одна из них — консультант должен быть "объективным", ценностно нейтральным и не вносить в консультативные отношения свою жизненную философию и ценностную систему. Он обязан полностью сконцентрироваться на ценностях клиентов. Это не означает, что идеальным считается консультант, не имеющий собственной системы ценностей, — просто он не должен занимать во время консультирования определенную позицию по моральным и ценностным аспектам.

Смысл данной установки консультанта обосновывается тем, что в процессе консультирования клиент, часто благодаря поощрению извне, обучается менять исходные предпосылки своего поведения; самооценка формируется на основании интериоризации оценок окружающих. С. Patterson указывает также на целый ряд причин, по которым консультанту следует избегать оказывать воздействие на ценности клиента:

- жизненная философия каждого индивида уникальна и нежелательно навязывать ее другим;
- ни один консультант не может утверждать, что имеет полностью развитую, адекватную философию жизни;
- наиболее подходящие места для усвоения ценностей — это семья, церковь и школа, а не кабинет консультанта;
- индивид развивает собственную этическую систему, пользуясь не одним источником и не за один день, а под влиянием многих жизненных факторов и в течение длительного отрезка времени;
- никто не может воспрепятствовать другому человеку в формировании уникальной философии жизни, которая была бы для него самой осмысленной;
- клиент имеет право на неприятие этических принципов и философии жизни другого лица.

На противоположном полюсе - мнение E. Williamson, согласно которому консультант должен открыто и ясно демонстрировать клиенту свою ценностную позицию, поскольку попытка быть нейтральным в ценностных ситуациях побуждает клиента полагать, что консультант считает приемлемым и оправданным пагубное с социальной, моральной и правовой точек зрения поведение. Это позиция консультанта-воспитателя, знающего, что хорошо и что плохо.

Трудно согласиться с обоими крайними мнениями. Если реально посмотреть на ситуацию консультирования, станет ясно, что полностью исключить ценности консультанта, мировоззренческие аспекты из консультативного контакта с клиентом просто невозможно, если консультирование понимать как отношения двух людей, а не как нечто механическое или заранее запрограммированное. Консультант должен четко знать свои ценности, не скрывать их от клиента и не избегать ценностных дискуссий на консультативных встречах, поскольку немало проблем скрыто именно в ценностных конфликтах клиентов или в непонимании ими собственной ценностной системы. Однако ясная ценностная позиция консультанта не подразумевает нравочений и морализирования. В любом случае влияние ценностей консультанта на клиента имеет свою этическую сторону, если признать, что выдвигаемые консультантом цели и используемые методы отражают и его философию жизни. Даже прямо не навязывая клиенту свои ценности, однако придерживаясь в работе определенной философии, мы неизбежно "вносим" в консультирование свое воззрение на систему сущностных вопросов жизни.

Рассмотрим пример.

Клиентка: женщина 30 лет, замужняя, имеет троих детей, старшему из них 10 лет. Проблема, с которой она обратилась за помощью, — трудности в принятии решения: сохранить брак или развестись с мужем, которого она характеризует как не заботящегося о ней и детях, полностью погруженного в свою работу, скучного и самодовольного. Муж отказался участвовать в консультировании по решению семейных проблем, утверждая, что с ним все в порядке, а лечиться нужно жене, так как это ее проблема. Клиентка утверждает, что развелась бы немедленно, если бы не дети, которым, по ее мнению, нужен отец. Главная ее трудность состоит в необходимости принять решение, сохранить ли семью, т.е. выбрать стабильность, пренебрегая отношениями с мужем, или все-таки развестись, т.е. рискнуть изменить свою жизнь. Один из приемлемых выходов она видит в сохранении семьи и в связи с другим мужчиной (или мужчинами) в целях удовлетворения своих эмоциональных и физических потребностей.

В столкновении с этим конкретным случаем у консультанта возникает много ценностных вопросов. Одна из причин сохранения брака клиенткой — интересы детей. Что думает об этом консультант — детям полезнее иметь обоих родителей в условиях неудачной модели взаимоотношений мужчины и женщины или лучше уж им стать свидетелями развода? Что вообще думает консультант о браке, семье, разводе, положении детей в семье? Клиентка говорит о внебрачных связях. Что думает консультант об их правомерности? Полезны или деструктивны эти связи для жизни клиентки? Что думает консультант о потребности в безопасности и риске в жизни человека? От ответов на заданные вопросы в немалой степени будет зависеть и процесс консультирования и его результат.

По мнению G. Сопу (1986), консультант или психотерапевт, желая избежать ценностных коллизий в процессе консультирования, должен иметь четкую позицию по некоторым вопросам. Важнейшие сферы, в которых важна позиция консультанта, — это семья, секс, аборты, религия, наркотики.

Консультанту бесконечно важно знать, какое влияние оказывают его ценности на ход консультирования, чтобы он мог быть самим собой и, тем не менее, избежать навязывания собственных установок клиентам. Жизненная философия каждого человека и его ценности уникальны. Было бы слишком высокомерно думать, что только консультант знает, что такое "хорошая и праведная жизнь". С другой стороны, нейтральность консультанта означает или его амбивалентность в отношении ценностей, или то, что он заботится только о "защите" процесса консультирования от своих ценностей, и это мешает аутентичности и искренности. В процессе консультирования мы должны помочь клиентам наиболее полно выявить систему их ценностей и принять на ее основании самостоятельное решение, каким образом они могут изменить поведение или даже сами ценности.

Следовательно, *этичной позицией психолога является следующая: консультант поднимает вопросы, а ответы на них ищет и находит клиент на основе собственных ценностей.* Консультант, ориентируясь на свою систему ценностей, также помогает клиенту лучше понять последствия некоторых решений, поступков для его собственной жизни и благополучия близких ему людей.

Говоря об этике психолога невозможно не упомянуть распространенные в профессиональной среде принципы, которые, как правило, не отражены в Кодексах, но считаются крайне значимыми в работе консультанта.

Первый принцип: психолог не дает советов.

Раздача советов имеет социальные корни — большинство людей любят, когда к ним обращаются за советами и охотно дают их. Это щекочет самолюбие советчика. Психологическое консультирование не представляет исключения. Консультанту очень легко попасть в западню раздачи советов, потому что чаще всего страдающий клиент обращается к нему, буквально требуя совета. Клиента не удовлетворяет обсуждение возможных альтернатив решения проблем — он хочет, чтобы мудрый консультант сам разрешил его проблемы.

Не следует забывать слова Карла Густава Юнга: "Хороший совет — это сомнительное лекарство, но не особенно опасное из-за малой эффективности". Личность нельзя изменить советами. Дать хороший совет — одна из самых трудных задач. Еще труднее получившему совет человеку реализовать его, поскольку жизненный опыт советующего довольно сильно отличается. Выдающийся психотерапевт Майкл Балинт указывает: "Никогда не давайте советы пациенту, пока не поймете, в чем заключается решаемая проблема". Часто при выяснении подлинной проблемы клиент способен самостоятельно раз решить ее. Совет всегда бывает поверхностным, похожим на одностороннее движение, в то время как консультирование — обоюдное дело равноправных личностей. Наконец, иногда обращение за советом представляет собой известную манипулятивную игру "да,

но", и если консультант зависает на этом крючке, клиент его просто эксплуатирует, найдя удобную мишень.

Советы бывают не только неэффективными, но и вредными. Поэтому важно знать основные причины, по которым консультант должен воздерживаться от прямых советов клиентам. Известный психолог и психотерапевт Михаил Литвак утверждает: «Квалификация психолога обратно пропорциональна количеству даваемых им советов».

Раздача советов нарушает автономию личности — даже из этических соображений мы не вправе решать за других. Подобная тактика ставит консультанта в положение человека, который берет на себя ответственность за выбор вариантов жизни другого человека. Например, клиент спрашивает консультанта: "Разводиться ли мне с женой?" Если консультант посоветует развестись и клиент послушает его совета, а впоследствии сочтет развод ошибкой, то может обвинить консультанта во вмешательстве в чужую жизнь. Если клиент последует совету не разводиться, опять же вся вина за несложившуюся жизнь ляжет на консультанта. Стало быть, советчик в любом случае становится ответственным. Но задача консультанта — *помочь клиенту найти собственные решения и осознать свободу действий*.

Раздача советов также увеличивает зависимость клиента от консультанта и тем самым отдаляет от окончательных целей консультирования.

С проблемами, которые поднимают клиенты в консультировании, сталкиваемся мы все, и консультант не может быть единственным экспертом. Наконец, большинство этих проблем не имеет определенных ответов. Идет ли речь о женитьбе, выборе работы или отношении к престарелым родителям — на такие вопросы не существует однозначных ответов. Некоторые из решений связаны с нравственностью. В подобной ситуации консультант может только помочь клиенту принять самостоятельное решение, опираясь на действительные намерения и подлинные чувства.

Давая советы в консультировании, не следует забывать и то обстоятельство, что клиент прежде мог получить много противоречивых советов, и еще один совет лишь увеличит неразбериху в его голове. Кроме того, люди часто просят совета, уже приняв решение. В этом случае любой противоречащий совет воспринимается как неправильный и вызывает сомнения в компетентности консультанта.

Когда клиент настойчиво спрашивает, как ему вести себя, правомерны встречные вопросы: "Что Вы сами об этом думаете?", "Какие видите возможности для разрешения проблемы?", "Если я сейчас предложу ответ, что Вы будете делать со своими проблемами в будущем?", "Вы хотите, чтобы я принял на себя ответственность за Вас?". Когда консультант поощряет ответственное поведение клиента и помогает ему, клиент склонен самостоятельно решать свои проблемы. Собственные решения значительно проще реализовать на практике.

Известно, что не бывает правил без исключений. Консультант обязан давать прямые советы, когда клиент не способен сделать выбор и представляет повышенную опасность для себя и окружающих. В случае сильного беспокойства и дезорганизации поведения конкретные советы помогают взять ситуацию под контроль. Наконец, клиенты нередко

просят советов в вопросах, которые не являются проблемами личности. Предоставление помощи в таких проблемах зависит от дополнительных познаний, но это нельзя назвать консультированием.

С предоставлением советов связана еще одна возможная ошибка начинающего консультанта — поспешное предложение решений клиенту. Консультанту следует иметь в виду, что проблема, которую представил клиент в начале беседы, может быть не самой важной и вообще не той, из-за которой он обратился. Рассуждения о псевдопроблемах только заслоняют подлинные проблемы. Пагубно само предложение решений клиенту. Консультант проявит претенциозность, если будет думать, что знает решение любых проблем, с которыми сталкиваются клиенты. Предложение клиенту непосредственных решений нередко означает сведение сложностей его жизни к элементарным проблемам. Карл Роджерс утверждает, что, если консультант уже взялся за внимательное выслушивание клиента, он должен уважать и сложности его жизни. Попытки решать проблемы вместо клиента свидетельствуют о неверии в него как человека, способного самостоятельно ответить на вопросы, поставленные жизнью.

Следующий принцип: **отсутствие двойных отношений.**

Нецелесообразно консультирование родственников, друзей, сотрудников, обучающихся у консультанта студентов, недопустимы сексуальные контакты с клиентами. Такой принцип вполне понятен, поскольку консультирование дает специалисту преимущественное положение и возникает угроза, что при личных отношениях это преимущество может использоваться в целях эксплуатации.

Отношения клиент - психолог отличны от родственных или дружественных. В родственных и дружественных отношениях всегда есть история, есть личное отношение, заинтересованность. Все это мешает объективному восприятию, как консультанта, так и клиента. Эмоциональная связь с клиентом не дает возможности психологу беспристрастно взглянуть на процесс. А именно такой свежий взгляд, незатуманенный сложившимся отношением, без предубеждений и личной склонности является одним из важных составляющих клиент - психологических отношений.

Подобно хирургу, который не оперирует близких из-за эмоциональной связи с пациентами, психолог не консультирует знакомых и друзей. Это не дает возможности объективно и беспристрастно подойти к вопросу терапии. Есть такое понятие в психологии, как *перенос*. Во время консультирования, скорее всего, у клиента возникнут чувства и переживания, причем не всегда позитивные, которые будут направлены (перенесены) на консультанта в результате сработавших психологических защит. Например: консультант что-то расскажет или подметит относительно родителя, мужа или ребенка клиента, выявит какую-то особенность взаимоотношений с ними. В свою очередь клиент разозлится, получив такую информацию, именно на психолога, не осознав, что причина агрессии или гнева – как раз в поведении значимых родственников или близких. Такой защитный механизм называется *замещением*. Ведь сложно встретиться со своей проблемой лицом к лицу. Гораздо проще «отыграть» накопившиеся эмоции на консультанте. Обратный процесс – недовольство клиентом со стороны психолога, - называемый *контрпереносом* (контртрансфером) возникнет вслед за переносом. Это

несомненно нарушит приятельские отношения, либо, того хуже, приведет к их завершению. Обе стороны останутся недовольными друг другом.

Этический кодекс психологов не запрещает подобное консультирование, но необходимо осознавать последствия, брать за это ответственность и понимать, какова будет цена вопроса.

Третий принцип: необходимость прохождения психологом личной терапии.

Основной и, по сути, единственный инструмент работы психолога - это он сам, *его личность*. Поэтому он, психолог, обязан содержать этот инструмент в порядке и работоспособности, совершенствовать его. Это значит, личность и психика терапевта должны быть здоровы, "гигиеничны", и развитие собственной личности тоже часть заботы и работы профессионала в этой области.

Каждому консультанту до начала профессиональной деятельности, а также в процессе работы стоит пройти личную терапию, т.е. решать свои проблемы при содействии опытного профессионала. Опыт личной терапии важен, во-первых, потому, что консультант, как и любой человек, имеет в своей личности "белые пятна": непознанные, неосознаваемые аспекты самости, внутренние конфликты, более глубокое познание и разрешение которых, способствует становлению эффективного консультанта.

Консультанту очень полезно самонаблюдение под контролем другого профессионала за переживанием таких значимых событий в жизни, как любовь, секс, насилие, семейные отношения, власть, смерть и т.д. Это не означает, что личность консультанта должна быть "разобрана по косточкам". Имеется в виду необходимость достаточного самопонимания, прежде чем понадобится помощь. Тем не менее, было бы слишком крайним утверждение, что, приступая к консультированию, следует избавиться от всех внутренних конфликтов. Важно понимать суть конфликтов и как они сказываются на отношениях с клиентами. Ведь если консультант в своей личной жизни с трудом сдерживает злость или не понимает, почему постоянно испытывает вину, то велика вероятность аналогичных реакций и в процессе консультирования. Если консультанта гнетет груз прошлых заблуждений или насущные заботы, разве сможет он помочь клиенту избавиться от подобных проблем? В действительности мы *не продвинемся с клиентом дальше пройденного нами пути*.

Консультирование у коллеги-профессионала ценно и перед началом деятельности, поскольку постоянные столкновения с разнообразными проблемами клиентов нередко вскрывают наши старые конфликты, вытесненные чувства. Начинающего консультанта нередко мучит чувство профессионального бессилия. Это тоже требует определенной помощи коллег. Другое важное преимущество личной терапии заключается в том, что консультант входит в роль клиента и приобретает соответствующий опыт. Как утверждает А. Storr (1980), "доктор приближается к совершенству, если он тоже был пациентом". А. П. Чехов, врач по образованию, говорил, что, если бы он учил студентов медицине, половину времени уделил бы усвоению психологии больного человека, его мироощущению.

Личная терапия дает уникальную возможность увидеть процесс консультирования и психотерапии глазами клиента. Только таким образом консультант может узнать, что такое беспокойство, связанное с самоанализом, что такое перемещение и как оно действует и т.п. Побывав в роли клиента, консультант значительно лучше представляет весь спектр душевных переживаний, возникающий во время консультирования.

Как в индивидуальной, так и в групповой терапии с будущими и уже работающими консультантами важно также выделить вопросы, связанные с более глубоким осознанием специфики профессии, обратить внимание на причины и мотивы, приведшие в профессию. Консультант должен продумать следующие вопросы:

- почему я выбрал профессию консультанта?
- какими потребностями обусловлен мой выбор?
- какую пользу я стремлюсь извлечь из своей профессии?
- как смогу я сочетать свои потребности с потребностями клиентов?

Возможны и другие вопросы, касающиеся личности консультанта и его проблем:

- какие у меня проблемы и как я их решаю?
- какое влияние эти проблемы могут оказать на мою работу?
- каковы мои ценности и как они сказываются на стиле консультирования?
- как я использую свою силу?
- каким людям я больше нравлюсь и кто нравится мне?
- кому я не нравлюсь и кто не нравится мне?
- какое впечатление я произвожу на других людей?

Попытка ответить на эти вопросы в процессе индивидуальной или групповой терапии поможет лучше познать и понять себя, а это значит — стать более эффективным консультантом.

Четвертый принцип: **регулярное участие в супервизии.**

Понятие супервизии в контексте психологии приходит в массовое сознание постепенно и неявно – до настоящего времени далеко не во всех психологических школах, как и в среде психотерапии как раздела медицины, этот формат работы обозначается как необходимый для практикующих специалистов. Подавляющее большинство психологов знают, что это такое, но не все обращаются к данному опыту – по тем, или иным причинам. Чем же процесс супервизии может быть привлекателен и важен, и что может служить препятствием для вхождения в него?

Итак, под *супервизией* подразумевают один из способов повышения уровня психологических знаний, с точки зрения наработки практических навыков и углубления теоретических знаний, в процессе разбора и обсуждения клиентских случаев с более опытным специалистом своего направления.

Супервизии могут быть групповыми (*интервизии*), когда клиентский случай разбирается в группе психологов, что дает возможность получать обратную связь не только от супервизора, но и от других участников работы, и индивидуальной, когда супервизия идёт в паре, что, возможно, дает ощущение большей психологической безопасности, большей сокровенности и защищённости в процессе анализа работы терапевта.

По форме супервизия представляет собой изложение супервизируемым психологом (супервизантом) конкретного случая супервизору с последующим обсуждением всего происходящего в терапии.

По содержанию – это погружение в поле терапевтических отношений супервизанта и клиента как на интеллектуальном уровне, включая анализ навыков диагностики, применения профессиональных знаний и умений, в том числе, способности рефлексии и эмпатии, так и на более глубинном уровне.

Это - уровень совместного проживания того внутреннего наполнения терапии, которое нередко ставит психолога, особенно начинающего, в своеобразный тупик. Насколько бы хорошо психолог ни был образован, умен и эмпатичен, порой лавина бессознательных содержаний, чувств, аффектов, которые клиенты обрушивают на него, может практически затопить бессознательное консультанта, размывая и расшатывая границы терапевтического контейнера, препятствуя сохранению наблюдающей позиции и терапевтическому процессу как таковому.

Поэтому настолько важным бывает наличие «старшего по званию», в процессе взаимодействия с которым можно обсудить все, что свершается в терапии. Супервизор помогает интегрировать и собственные эмоции, и их бессознательные эквиваленты, возникающие на сессиях, и вест комплекс клиентской информации, чувств и аффектов с их глубинными подтекстами, путём сочетания анализа, прочувствования и осознания клинического материала.

Переживания, открытия и инсайты (озарения), рождающиеся у супервизанта в процессе обсуждения происходившего на сессиях, становятся своего рода «топливом», которое поддерживает огонь под «котлом» психотерапии. Это создает некий новый уровень уверенности в себе, того динамического равновесия, которое позволяет быть чутким и отзывчивым к происходящему в работе с клиентом, но в то же время – зорким, внимательным и устойчивым к той потенциально разрушительной информации, с которой нам приходится сталкиваться, к тем всплескам эмоций и страстей, которые неизбежно присутствуют в терапии.

По сути, супервизионная работа является *одним из элементов профилактики того состояния, которое именуется «профессиональным выгоранием»* и угрожает потерей квалификации и самой способности психолога продолжать свою деятельность. Как наличие у специалиста, практикующего в сфере психологической помощи, личного терапевта или аналитика, так и стабильный альянс с собственным супервизором, в настоящее время можно назвать *необходимым условием для обеспечения качественной, глубокой и экологичной работы.*

Что же может препятствовать принятию решения обратиться к супервизору? С одной стороны, недопонимание значимости супервизии может быть следствием неопытности – далеко не все психологи-выпускники изначально ориентированы на эту практику.

Но, как ни странно, это может быть и следствием столь глубокого укоренения в профессии, что сама мысль о возможности и, там более, необходимости периодического профессионального контакта с опытной коллегой, способным помочь взглянуть на проблемы терапии с новых сторон, дать обратную связь и подвести к новому качеству понимания, воспринимается как своего рода удар по профессиональному самолюбию.

Все описанное можно отнести к «внешнему плану» мотивации, точнее, её отсутствия. На более глубинном уровне же, здесь может присутствовать целый пласт сомнений, опасений и даже страхов, в которых нередко не только сложно признаться самим себе, но и просто осознать.

Разве легко символически приоткрыть дверь своего кабинета для чужого внимания? Разве не страшно быть застигнутым в моменты своей растерянности, признавая свою беспомощность и слабость при столкновении со сложными ситуациями в консультировании? И легко ли признаться перед кем-то посторонним, пусть и коллегой (или - именно перед коллегой!) в недостатке опыта, мудрости, порой знаний и умений в каких-то конкретных случаях?

Весь секрет в том, что все вышеописанное, с теми или иными вариациями, может переживать каждый, кто находится в процессе принятия решения – идти, или не идти в супервизию. И это – одна из естественных стадий, через которую мы проходим на пути профессионального роста.

Ведь, какие бы образования, специализации, регалии и опыт ни стояли за плечами психолога, в практике всегда будет присутствовать элемент риска и небезопасности, заключающихся в самой природе взаимодействия двух живых людей - клиента и консультанта (остающегося человеком!).

Присутствие супервизора как опытного спутника – проводника в профессиональном мире способно существенно снизить уровень тревоги и напряжения путём предоставления того безопасного пространства, в котором могут быть озвучены любые чувства и мысли, заданы любые вопросы, которое само по себе является местом, где рождаются ответы, где приходят понимание и формируется уверенность.

По сути, супервизионный процесс является одним из аспектов индивидуации психолога, способствуя формированию и совершенствованию профессиональной идентичности, обретению индивидуального стиля деятельности, достижения, как новых граней мастерства, так и новых уровней личностной зрелости и внутренней гармонии.

Ежова Н.Н. в книге «Психологический практикум» обращает внимание еще на один принцип: **не предлагайте свои услуги, ждите, когда об этом попросят.**

Лезть в чужую душу без спроса не только неэтично, но и опасно. В случае если услуги окажутся бесполезными, это вызовет неприязнь. Не стоит рассчитывать на благодарность и в случае, если услуги психолога принесут большую пользу. Предлагая свои услуги, психолог рискует попасть в Треугольник Карпмана: Преследователь - Спасатель – Жертва. И из роли Спасателя очень скоро перейдет в роль Жертвы, потому что Спасатель принимает на себя ответственность за судьбу Жертвы, которой не в состоянии маломальски управлять. Надо сказать, что Треугольник Карпмана - весьма неприятная штука, и выбраться из него гораздо труднее, чем попасть туда.

Этические аспекты построения взаимоотношений с клиентами

Рассмотрим принципы соблюдения этики в работе психолога с разными категориями клиентов.

Особенности построения взаимоотношений с дошкольниками, школьниками, со студентами, с детьми-инвалидами, с воспитанниками детских домов и школ-интернатов и др.

В работе с дошкольниками важно закладывать основы доброго, оптимистичного отношения к миру и к самому себе в этом мире. Добро и поддержка — это тот фундамент, на котором формируется личность человека.

С другой стороны, недопустимо баловство ребенка и излишняя опека над ним. Проблема в том, что ребенок пока еще слишком мал и не понимает, что «хорошо», а что «плохо». Но он очень хочет это понять.

Это и есть основа всей психолого-педагогической работы с ребенком.

В немалой степени все это относится и **к школьнику**. Но школьник — существо более самостоятельное, а, следовательно, и более ответственное за свои поступки. Важно так организовать ситуацию, чтобы он получал удовольствие и удовлетворение от того, что он все больше сам отвечает за свои действия. Естественно, школьник должен понимать (и принимать) и то, что за недостойные действия он должен быть наказан. При этом само наказание желательно переводить из внешнего плана во внутренний план, когда самым страшным для него будет переживание по поводу своих неблагоприятных поступков.

Еще в большей мере обладают самостоятельностью и ответственностью за свои поступки **студенты**. Желательно относиться к студенту как к потенциальному коллеге и всегда быть готовым к тому, что его вопросы и суждения могут оказаться достаточно зрелыми и обоснованными, то есть они могут оказаться лучше, чем у самого психолога. Инициатива должна все больше и больше передаваться студенту, когда преподаватель и обучающийся включены в непрекращающийся совместный поиск.

Особые отношения выстраиваются **с детьми-инвалидами**. Кратко можно обозначить две основные особенности в работе с ними:

1. Дети (подростки) с ограниченными возможностями здоровья могут быть открыты для контакта и для откровений, но одновременно испытывать сильную обиду, когда психолог не дает в таких контактах достаточно душевной теплоты. Например, Н.С. Пряжников в книге «Этические проблемы психологии» описывает работу психологов с детьми-инвалидами ДЦП (с сохранным интеллектом). Психологи сталкивались с ситуациями, когда после первоначальной радости от общения с психологом дети буквально мстили за то, что психологи иногда приходили к ним в школу-интернат по вечерам сильно уставшими от работы с другими школьниками в других школах. Психологам даже заявляли: «На других детей у вас хватает сил. А мы вам неинтересны...». Поэтому работа с детьми-инвалидами требует гораздо большей душевной отдачи, чем в работе с обычными (здоровыми) детьми.

2. У детей (подростков) может быть сильно завышенная самооценка, уверенность в том, что их ограничения по здоровью не так важны для поступления в вуз и последующего трудоустройства. Например, работая на общественных началах некоторое время в школе-интернате для детей-инвалидов, психологи стали свидетелем настоящей трагедии выпускников этого интерната в начале 90-х годов, когда начались известные

«демократические преобразования» в ельцинской России. В старших классах к этим детям было повышенное внимание властей, тем более что это был один из лучших интернатов для инвалидов Москвы. К детям часто навещалось центральное, им устраивали круизы по Черному морю, много было иностранных делегаций с соответствующими подарками и т. п. Многие попытки психолога как-то «приземлить» старшеклассников, заставить их более трезво взглянуть на ситуацию после окончания школы-интерната заканчивались неудачно (были даже обиды, что психолог очень «мрачно» говорит об их будущем). Закончилось все тем, что после августовской (демократической) революции 1991 года с психолога сняли это общественное поручение — заниматься профориентационной работой в подшефном интернате, заявив, что «теперь это никому не нужно»... Как рассказывала потом воспитательница, «почти все мальчики после окончания интерната спились, за исключением двух-трех ребят, которых смогли пристроить родители», а «все девочки превратились в старух»... К сожалению, чрезмерное заигрывание с доверчивыми детьми-инвалидами оказывается для них «медвежьей услугой». Важным этическим условием работы с ними является серьезное обсуждение тех реальных (сложнейших в своей безнравственности) ситуаций, с которыми им придется столкнуться. Но и на этом фоне важно формировать у подростков-инвалидов чувство оптимизма, которое заключается не в лживом «сюсюканьи», а в формировании готовности отстаивать свои интересы даже в условиях общественной апатии и невнимания к нуждам инвалидов.

Особенности взаимоотношений с родителями детей и подростков

Главная задача в работе с родителями клиентов — построение основы для психолого-педагогического взаимодействия. Основой взаимодействия является не столько «совместное выполнение» одних и тех же мероприятий, сколько разделение функций, когда что-то будет выполнять психолог, а что-то — родитель. Заметим, что именно такой подход предполагает большее уважение к родителю, чем просто «совместная деятельность», когда фактически все делает сам психолог.

Естественно, не все родители готовы к реальному взаимодействию, то есть не все готовы выполнять свои функции и отвечать за свои действия. Поэтому организация реального взаимодействия всегда предполагает учет возможностей и самой готовности родителя к сотрудничеству. Но поскольку такая готовность — большая редкость, то необходимо постепенно формировать эту готовность (через лекции, тренинги, беседы), то есть проводить специальную работу с родителями, постепенно выводя их на уровень подлинного взаимодействия.

Другой особенностью работы с родителями часто является то, что поначалу они стремятся рассказать психологу о своих собственных проблемах, а лишь затем постепенно переходить к проблемам своих детей. Получается как бы «двойная консультация»: сначала самих родителей, а уже потом консультация по проблемам воспитания их детей. Мы считаем, что такая «двойная» работа вполне оправдана, ведь, во-первых, нередко родитель как бы «испытывает» психолога, насколько он готов рассматривать разнообразные психологические проблемы (в том числе, и его собственные, родительские проблемы). Во-вторых, знакомство с проблемами самого родителя помогает лучше понять ситуацию в семье ребенка. В-третьих, после откровенного разговора с психологом у родителя часто возникает особое доверие к психологу.

Рассмотрим подробнее *особенности взаимодействия психолога с ребенком и его семьей*.

Существуют особые требования к проведению диагностики, постановке психологического диагноза и построению программы работы с детьми и подростками.

Психологическое обследование ребенка, включающее диагностику, определение психологической проблемы, построение программы психокоррекции в рамках психотерапии и консультирования практически всегда представляет собой сложный и объемный процесс, требующий внимательного анализа, как его содержательной стороны, так и стороны организационной. *Содержательная* сторона обследования фокусируется на том, *что* исследует психолог в ходе работы над конкретным случаем обращения по поводу проблем ребенка; *организационная* сторона акцентирована на том, *как* специалист строит свою работу — по какой программе, в соответствии с какими правилами, в какой последовательности этапов и т.д.

Правила проведения диагностики:

- 1) максимально естественная среда для ребенка, в которой психолог проводит диагностику или тестирование;
- 2) установка первоначального контакта, снятие у ребенка тревоги, связанной с процедурой диагностики, тестирования, беседы и т.д.;
- 3) отсутствие критики и оценок со стороны психолога, которые могут повлиять на результаты диагностики, а также нанести ребенку психологическую травму;
- 4) учет самочувствия и эмоционального состояния ребенка во время диагностики, которые могут повлиять на полученные результаты;
- 5) проявление особой чуткости к ребенку, наличие его согласия и предрасположенности к диагностике;
- 6) необходимость сохранять тайну о полученных результатах, использование их только в интересах ребенка и его семьи.

Требование получения родительского разрешения практически на все исследования, проводимые с детьми, было не так давно введено по всему миру. Еще одно достижение в плане развития этики консультирования детей и подростков — значительно большее внимание к праву ребенка решать, принимать или не принимать участие в исследовании. В отличие от процедуры получения согласия взрослых, получение согласия детей, как правило, производится в устной форме: исследователь кратко описывает исследование, а затем спрашивает ребенка, хотел бы он принять в нем участие или нет. За рубежом положительный ответ ребенка называют «разрешением» (*assent*), в отличие от юридически значимого «согласия» (*consent*), которое дают взрослые.

Еще одна важная этическая проблема — убедить ребенка принять участие в исследовании или эксперименте. До ребенка в принципе гораздо сложнее донести цели исследования, в сравнении со взрослым человеком. Обычно взрослые дают свое согласие на участие ребенка в исследовательском проекте. За исключением случаев работы с очень

маленькими детьми, имеет смысл донести до ребенка следующую информацию о предполагаемом обследовании:

- общую картину того, что будет происходить при обследовании («Поиграем в...»);
- где будет проводиться исследование (в кабинете, зале и т.д.);
- сколько людей будет задействовано («Только ты и я, группа детей»);
- сколько потребуется времени («Это займет 20 минут»);
- делали или будут делать то же самое другие дети («Многие ребята из твоего класса тоже будут делать это»);
- возможность сказать «да» или «нет» («Хочешь поучаствовать?»).

Особо остро этическая дилемма в отношении сохранения результатов

диагностики встает перед школьными психологами. Школьный психолог (педагог-психолог) зачастую вовлечен в круг различных интересов: самого ребенка, его родителей, педагогов, администрации образовательной организации. Ожидания администрации в отношении деятельности психолога, необходимости обнародования результатов расходятся с ожиданиями родителей, самого ребенка, а также с требованиями профессиональной этики. В работе психолога образовательной организации гораздо чаще возникает проблема смешения ролей и пересечения границ.

В Российской Федерации, к сожалению, нет таких этических кодексов, где бы четко были прописаны вопросы, связанные с этикой в консультировании детей и подростков. Отдельные статьи Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 34, 42, 44) определяют порядок и гарантии получения несовершеннолетними обучающимися психолого-педагогической помощи. И психологическая помощь, и психологическое обследование в образовательной организации проводятся на основании согласия родителя, его заявления. Более того, по законам РФ родители могут в полном объеме получить информацию о результатах обследований обучающихся в школе.

Психологу, работающему в школе, гораздо сложнее не вступать ни в какие коалиции с конфронтующими сторонами (например, конфронтации между ребенком и учителем или ребенком, его родителем и администрацией). Очень важно сохранять нейтральность своей позиции по отношению ко всем участникам конфронтаций, с которыми приходится разбираться психологу.

Как правило, первичное обращение к консультанту за помощью исходит от взрослых, заинтересованных в решении проблем с ребенком. В этом случае взрослые обозначают проблему и просят психолога-консультанта оказать помощь как ребенку, так и им самим. Тогда консультации могут ограничиться взаимодействием «психолог — родитель» или «психолог - педагог». Бывают случаи, когда возникает необходимость взаимодействия психолога со всеми членами семьи, при этом в центре внимания находятся сам ребенок и его проблемы. Однако чаще всего в процесс детской психотерапии и консультирования

включают и родителя, с которым психолог работает отдельно, но центральной темой этого консультирования становятся все же психологические проблемы ребенка.

Н. И. Гуткина предлагает следующую *схему работы* психолога с ребенком и его родителями.

1. Первичная беседа с обратившимися взрослыми и выслушивание их жалоб.
2. Сбор фактов и наблюдений, касающихся жизни и поведения ребенка; составление анамнеза на основе полученной информации.
3. Формулировка первичной гипотезы о причинах беспокоящего взрослого поведения ребенка.
4. Клиническая беседа с ребенком, в ходе которой консультант уточняет первичную гипотезу происходящего и ставит диагноз, т.е. формулирует причину того или иного поведения ребенка. В этой беседе следует объяснить ребенку свою гипотезу и предложить ему выполнение конкретных самостоятельных действий, позволяющих изменить ситуацию.
5. Повторная беседа с обратившимся взрослым, в которой следует объяснить ему возникшую у консультанта гипотезу и поставленный им диагноз, предложить взрослому изменить свои действия и жизненные условия ребенка таким образом, чтобы изменилась ситуация, вызывающая у последнего негативные переживания, приводящие к беспокоящему поведению.
6. Обсуждение проблемы ребенка со всеми задействованными в сложившейся ситуации лицами и предложение им плана действий, меняющих сложившуюся ситуацию так, чтобы устранить возникшие негативные переживания ребенка.
7. Наблюдение за изменениями в поведении ребенка. При правильной постановке диагноза и точном выполнении требований психолога со стороны взрослых и ребенка поведение последнего начинает меняться очень быстро.
8. Патронажное наблюдение.

Начиная с первичной консультации психологу необходимо наладить контакт не только с ребенком, но и с членами его семьи, которые привели ребенка к психологу. Гиперопекающим родителям иногда бывает довольно сложно позволить еще одному взрослому (консультанту) налаживать и развивать заботливые, доверительные отношения с их ребенком. Родителям с попустительским стилем воспитания, наоборот, хочется как можно скорее сбросить бремя ответственности за психологическое развитие ребенка на другого человека (психолога). По этим причинам уже при первом контакте психолога с родителями важно прояснить, что вся работа будет выстраиваться исключительно в интересах ребенка, и психологическая поддержка в решении проблемы будет оказана и ребенку, и родителю. Консультант может обозначить это родителю следующим образом: «Любые отношения, в том числе и детско-родительские, могут претерпевать какие-то кризисы и трудности. Моя работа состоит в том, чтобы понять и поддержать вас обоих (и

ребенка, и родителя). И эта помощь будет направлена в конечном счете на то, что больше всего будет подходить вашему ребенку».

Желательно, чтобы психолог обсудил и с ребенком, и с родителями, в каком формате лучше проводить консультативные встречи: совместные

(и родитель, и ребенок), отдельные (сначала ребенок, потом родитель). Не стоит недооценивать пользу и эффективность совместных сессий при грамотной и профессиональной организации такой работы психологом. Как правило, совместные консультации позволяют и родителю, и ребенку лучше узнать друг друга, понять позицию друг друга. Но такие встречи могут проходить в специально созданной психологом атмосфере доверия, взаимопонимания и безопасности, при сохранении профессиональной позиции нейтральности консультанта.

Можно выделить следующие *ошибки детского психолога-консультанта*, которые препятствуют эффективности процесса консультирования.

1. Неспособность переходить на доступный для понимания ребенком язык, излишняя назидательность и избыток в речи сложной терминологии, не всегда понятной не только ребенку, но и родителю.
2. Неестественность поведения консультанта, наигранность, слишком жесткие границы в контакте, соблюдение «фасада», закрытость, не позволяющие ребенку успокоиться и довериться в контакте новому для себя взрослому человеку.
3. Высокомерие и желание самоутвердиться за счет ребенка или его родителей (педагогов) в процессе консультирования.
4. Хрупкие личностные границы психолога, отыгрывание собственных «детских» проблем, неумение анализировать и прорабатывать свои контр-переносы, которые возникают в ситуации консультирования детей и их семей.
5. Чрезмерное увлечение диагностикой при умалении важности беседы, налаживания эмоционального контакта с ребенком и прояснения целей консультирования, которые имеются как у самого ребенка, так и его близких.
6. Неспособность безоценочно принять любого ребенка, каким бы «сложным» он консультанту ни показался, а также неумение принять родителя ребенка, что довольно часто встречается в детском консультировании, когда родитель видится основной и главной причиной всех бед и проблем ребенка («демонизация» родителя; возникновение враждебной коалиции ребенка и консультанта против родителя).
7. Желание обязательно дать какой-либо полезный совет ребенку, его родителю, менторство и установка специалиста на патернализм (покровительственная позиция).
8. Незнание границ своей компетентности в работе с детьми разного возраста, а также с многообразием и широким спектром детских психологических проблем (эмоциональные, поведенческие проблемы, постстрессовые синдромы, аддикции, проблемы в отношениях, кризисные симптомы и т.п.).

Как было отмечено выше, в консультировании детей и подростков существует множество этических вопросов. Самым важным этическим правилом для детского консультанта остается принятое психологом обязательство *по созданию и защите благоприятного для развития и безопасного психотерапевтического (консультативного) пространства для того, чтобы обеспечить ребенку свободу в самовыражении, изучении своих особенностей, решении возникших психологических затруднений.*

Особенности профессиональной этики во взаимоотношениях с разными категориями взрослых клиентов

К настоящему времени все больше обозначаются особые группы населения, нуждающиеся в особой психологической помощи, — это наркоманы, безработные, пенсионеры, бездомные (дети и взрослые), бывшие заключенные и др. Есть смысл кратко остановиться лишь на некоторых категориях и отметить лишь самые общие этические правила в работе со взрослыми клиентами.

В работе с наркоманами надо помнить, что, с одной стороны, это по-своему больные люди, но, с другой стороны, они представляют реальную опасность для общества, так как многие из них — потенциальные преступники. К сожалению, извращенная этика часто ставит интересы этих людей выше интересов тех людей, для которых они представляют реальную опасность. При этом часто приводятся оправдания такой позиции: «Это не они сами, а общество виновато в их беде...». Но аналогично можно оправдывать и преступников. Поэтому, уважая личность наркомана, надо понимать, что психолог несет двойную ответственность: не только за доверившегося ему наркомана, но и за благополучие тех людей, которым этот наркоман может принести вред. В деликатной форме психолог должен на каком-то этапе работы с наркоманом сделать и это предметом их бесед.

Опыт работы с наркоманами (как и с алкоголиками) показывает, что важнейшим условием их излечения является помощь в нахождении смысла своего существования (хорошим примером эффективности такого подхода является деятельность некоторых священнослужителей, которые помогли наркоманам и алкоголикам обрести такой благородный смысл и отвратили их от своего пристрастия). Другим важным условием эффективной помощи является доверие (а часто даже вера) в психолога. Причем формирование такой веры в какой-то мере уже является манипуляцией, но нередко эта манипуляция оправдана, ведь слишком опасны последствия нерешенности этой проблемы.

В работе ***с безработными*** важно помнить, что речь идет о людях, которые уже имеют определенный жизненный и профессиональный опыт. Важнейшей задачей психолога является здесь помощь в построении оптимистичного отношения к будущему. При этом безработные часто оказываются в ситуации отчаяния, когда лучшие их таланты и силы не востребованы обществом. Даже когда им предлагаются определенные вакансии, то в большинстве случаев эти вакансии предполагают более примитивную работу, чем та, которую они выполняли ранее, что еще больше усугубляет для них ситуацию. Поэтому психолог опять же должен создать для консультируемого безработного ситуацию, когда сам безработный обретет для себя смысл даже в той работе, которая явно ему не по душе.

Как отмечал В. Франкл, даже в фашистском концлагере выживали те, кто находил смысл в примитивных работах, понимая, что именно так они сохраняют связь со своим будущим. Ведь самое страшное в концлагере — это потеря будущего (Франкл, 1990).

Особая проблема в работе *с пенсионерами*, особенно, когда кто-то из них пытается осмыслить прожитую жизнь, когда у пожилого человека есть сомнения в том, что жизнь удалась (условно это можно обозначить как «ретроспективную консультацию»). Важно понимать, что не все пенсионеры (и даже не все люди среднего возраста) готовы пережить правду, то есть не все готовы признаться себе, что жизнь (или значительный этап жизни) прожита напрасно. Психолог должен проявлять особый такт в своих высказываниях и оценках, которые ожидает услышать от него консультируемый пенсионер. Кстати, позиция, что «психолог вообще не должен оценивать», не очень убедительна в работе с уважающими себя клиентами. Но негативных оценок все-таки лучше не делать, ведь многих это может просто сломать в моральном плане. Исключение здесь составляют лишь сильные, волевые люди, воодушевленные благородной идеей и готовые еще больше мобилизоваться в оставшиеся годы, чтобы как-то преодолеть, компенсировать свои предшествующие неудачи. Но таких людей не много...

В работе с пенсионерами во всем цивилизованном мире и даже в России складывается интересная ситуация, когда удельный вес пенсионеров по отношению ко всему населению будет резко увеличиваться, что связано с увеличением продолжительности жизни, а также с нежеланием многих молодых семей обременять себя лишними детьми (не хватает времени на работу, на развлечения и т. п.). А это означает, что общество должно быть готово к тому, что с этими пенсионерами надо работать. Мы даже можем предположить, что пенсионеры начнут играть весьма заметную роль в жизни многих стран, и тогда отношение к ним будет более уважительное. А это, в свою очередь, может способствовать тому, что появится даже особая «эстетика старости», и этот возраст станет даже по-своему притягательным. Здесь возникает интересный вопрос: в какой степени психологи могут способствовать изменению отношения к старости на уровне отдельных лиц (своих пожилых клиентов) и общественного сознания в целом?

Общие принципы соблюдения этики в психологическом консультировании взрослых

Если клиент сообщает о готовящихся противоправных действиях (например, о планируемом в будущем убийстве или самоубийстве), то психолог имеет право сообщить данную информацию в правоохранительные органы или психиатру. Клиент предварительно ставится об этом в известность. Психолог имеет право нарушить конфиденциальность, если он выступает свидетелем в суде, о чем также сообщается клиенту.

Психолог заключает контракт ответственности (договор) с клиентом при первой встрече. В контракте обычно отражаются обязательства и права, как психолога, так и клиента. Контракт помогает клиенту понять, как именно будет строиться дальнейшая работа психолога с ним.

Контракт ответственности предоставляется клиенту в конце первой консультации, чтобы он ознакомился с ним дома, не отнимая время консультации на изучение данного документа, и следующую встречу необходимо начать с обсуждения данных правил.

Существуют исключения:

- с антисоциальными клиентами иногда приходится начинать сразу же первую сессию с обсуждения данных правил;
- с тревожными клиентами также важно сразу обозначить границы работы. На второй консультации контракт подписывается в двух экземплярах: один остаётся у специалиста, а второй сохраняется у клиента.

Так как пункты данного контракта являются весьма конструктивными, то в случае, если клиента не удовлетворяют какие-то условия контракта, можно начинать "диагностику". Чаще всего, с правилами сложно соглашаются антисоциальные клиенты, с связи со сложностью ощущения ими собственных границ и построения границ с окружающими.

Если в процессе совместной работы вами вводятся новые или дополнительные правила, то контракт перезаключается с уже внесёнными изменениями, и подписывается двумя сторонами с пометкой "С новыми изменениями в контракте согласен" и ставится дата его подписания.

Ниже мы приведем пример контракта ответственности психолога М. Грицай, но стоит понимать, что каждый психолог руководствуется особенностями своей работы и, исходя из этого, пункты договора каждому психологу желательно прописывать самостоятельно.

КОНТРАКТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

На протяжении всего времени совместной работы (индивидуальной или семейной) психолог и клиент точно соблюдают взаимные обязательства.

О конфиденциальности

Вся информация, полученная от клиента, является абсолютно конфиденциальной (не подлежит разглашению).

Исключения составляют следующие случаи:

1. Если сам клиент даёт на это разрешение;
2. В случае детской психотерапии (с несовершеннолетними в возрасте до 18 лет), если жизни несовершеннолетнего клиента что-то угрожает, психолог вправе рассказать родителям (законным представителям) о том, что происходит на индивидуальных занятиях с несовершеннолетним при его согласии на данные действия. В случае несогласия несовершеннолетнего на данные действия психолога, занятия прекращаются;
3. Если психолог обязан раскрыть конфиденциальность по закону (например, в случае возбуждения уголовного дела против клиента, или неотложном направлении клиента в психиатрическую больницу);
4. При направлении клиента к врачу другой специальности (любой врач сохраняет врачебную тайну);

5. Во время супервизии (представления хода работы с клиентом более опытному коллеге с целью поиска наиболее эффективных путей помощи клиенту);
6. Во время интервизии (представления хода работы с клиентом в профессиональном групповом обсуждении с коллегами с целью поиска наиболее эффективных путей помощи клиенту);
7. При преподавании и при занятии научной деятельностью (данный пункт обсуждается как личная просьба психолога).

В случаях 5, 6, 7 сохраняется тайна фамилии и имени, а информация о клиенте искажается настолько, чтобы он был неузнаваем.

О структуре и оплате очной сессии

1. Сессия проводится в точно установленные дни и время.
2. Продолжительность сессии – 50 минут, сдвоенной сессии – 1 час 40 минут.
3. В случае опоздания клиента, время сессии не продлевается, в случае опоздания психолога, время продлевается на период его опоздания.
4. Оплата производится в начале каждой сессии.
5. Если возникают обстоятельства, препятствующие присутствию на очередной сессии, клиент уведомляет психолога об этом до 21:00 накануне дня встречи. В противном случае, независимо от причины пропуска, сессия оплачивается. В случае невозможности провести сессию, психолог также уведомляет об этом клиента до 21:00 накануне дня встречи. В противном случае, независимо от причины пропуска, следующая сессия будет проведена бесплатно. Как в том, так и в другом случае, при недостигнутой договорённости о переносе сессии, встреча отменяется.
6. Сессия, пропущенная клиентом без предупреждения, оплачивается. В случае пропуска сессии психологом без предупреждения клиента, последующая сессия будет бесплатной.
7. Если клиенту требуется сессия в период отпуска психолога или в выходные/праздничные дни, то она оплачивается в двойном размере.
8. Если клиенту требуется экстренная поддержка по телефону (длительностью от 5 до 30 минут), то он вправе позвонить психологу. В этом случае время работы психолога будет оплачено в двойном размере. Экстренная поддержка по телефону производится только после зачисления денежных средств на банковскую карту психолога.
9. Плата за сессию пересматривается психологом каждые три месяца, но не обязательно меняется.
10. В случае детской психотерапии, если родители (законные представители), оплачивающие работу психолога, получают реже одной очной или

телефонной/skype- сессии в месяц, занятия с несовершеннолетним приостанавливаются до тех пор, пока родители (законные представители) не выйдут на контакт.

О структуре и оплате телефонной/skype- сессии

Клиент может получать консультацию по телефону или по skype.

1. Сессия проводится в точно установленные дни и время.
2. Продолжительность телефонной сессии – 30 минут, skype-сессии – 50 минут.
3. В случае, если клиент не выходит на связь вовремя – время сессии не продлевается, в случае, если психолог не выходит вовремя на связь – время продлевается на период его опоздания.
4. Стоимость телефонной/skype- сессии приравнивается к стоимости очной сессии.
5. Телефонная/skype- сессия оплачивается заранее и проводится только после зачисления денежных средств на банковскую карту психолога или при заранее спланированной личной встрече.
6. Денежные средства за пропущенную клиентом без предупреждения телефонную/skype- сессию не возвращаются. В случае пропуска телефонной/skype- сессии психологом без предупреждения клиента, денежные средства возвращаются, и следующая телефонная/skype- сессия будет проведена бесплатно.
7. В случае плохого Интернет-соединения клиент звонит психологу по телефону и далее сессия является телефонной.
8. Телефонный звонок производится за счёт клиента.
9. Если клиенту требуется телефонная/skype- сессия в период отпуска психолога или в выходные/праздничные дни, то она оплачивается в двойном размере.
10. Плата за телефонную/skype- сессию пересматривается психологом каждые три месяца, но не обязательно меняется.

Ответственность психолога

1. Психолог имеет право на неприкосновенность и уважение частной жизни.
2. Психолог имеет право ожидать и требовать справедливой компенсации за свою работу.
3. Психолог имеет право запрашивать и получать релевантную (достоверную) информацию от клиента, о тех аспектах жизни, которые его беспокоят.
4. Психолог имеет право получать релевантную информацию с разрешения клиента из других соответствующих источников (родственников, врачей и т.д.).

5. Для повышения качества оказываемой помощи, психолог имеет право фиксировать сессии на записывающее устройство (только для личного пользования).
6. Психолог имеет право взять перерыв в работе в следующих случаях: 1) на время ежегодного отпуска – до 30-ти календарных дней; 2) во время календарных праздников и выходных; 3) на время декретного отпуска по уходу за ребёнком; 4) по семейным обстоятельствам (смерть близких, заключение брака, во время лечения и пр.).
7. Психолог сообщает клиенту о планируемом отпуске за две сессии вперёд.
8. В случае продолжительного отпуска (от 30-ти дней) психолог сообщает об этом клиенту за четыре сессии вперёд.
9. Если у клиента есть острая необходимость встреч во время перерыва в работе, то психолог обязуется рекомендовать ему другого специалиста, квалификация и специализация которого соответствует необходимой клиенту помощи.
10. Психолог имеет право звонить клиенту по организационным вопросам.

Психолог несёт ответственность перед клиентом за:

- свой профессиональный уровень;
- соблюдение основных правил и принципов консультирования;
- предоставление психологической помощи в атмосфере уважения;
- достоверность информации, предоставляемой клиенту;
- предоставляемую информацию о диагнозе и направленности психологической работы, включая методы психотерапевтической работы;
- анализ происходящего в процессе сессии;
- соблюдение временных рамок сессии;
- соблюдение графика работы и заранее спланированную отмену или перенос сессии, только в случае объективной необходимости.

Психолог не несёт ответственности перед клиентом за:

- то, каким образом клиент будет распоряжаться полученной информацией;
- те решения, которые принимает клиент;
- те чувства и эмоции, которые испытывает клиент (психолог лишь предлагает их осознавать и анализировать);
- его физическое состояние (психолог лишь предлагает осознавать и анализировать соматические реакции клиента).

Ответственность клиента

1. Клиент обязуется посетить, как минимум, семь сессий.
2. В случае детской психотерапии, родители (законные представители), оплачивающие работу психолога, обязуются посещать минимум одну очную сессию или телефонную/skype- сессию в месяц.
3. Несовершеннолетние клиенты в возрасте с 14 лет имеют право посещать психолога самостоятельно без включения в психологическую работу родителей (законных представителей), при условии самостоятельной оплаты работы психолога.
4. При условии, что работу психолога с несовершеннолетним (в возрасте до 18 лет) оплачивают родители (законные представители), то они являются полноправными участниками психологического процесса, и обязаны также посещать психолога. В этом случае психолог соблюдает все правила конфиденциальности, если несовершеннолетний не желает, чтобы родители (законные представители) знали что-либо о его психологическом процессе. Исключения составляют случаи, угрожающие жизни несовершеннолетнего.
5. Если клиент получает консультации у других психологов или специалистов иного профиля (психиатр, невролог и пр.), он обязан информировать об этом психолога.
6. Клиент имеет право прервать работу с психологом на любом её этапе, при этом ответственность за последствия и последующее психологическое состояние клиента ложится на самого клиента.
7. Если клиент решает прекратить психологическую работу по собственной инициативе, то он обязуется посетить ещё две сессии после своего заявления о прекращении работы.
8. Клиент сообщает психологу о планируемом отпуске за две сессии вперёд.
9. Клиент имеет право на психологическую работу с другим психологом, в случае длительного перерыва в работе по текущему контракту (запросу на психологическую работу).
10. Клиент имеет право фиксировать сессии на записывающее устройство для личного пользования, с целью собственного саморазвития.
11. Клиент имеет право звонить психологу по организационным вопросам.

Клиент несёт ответственность пред самим собой за:

- конструктивное использование (или неиспользование) времени сессии;
- готовность (или неготовность) рисковать и открываться перед психологом;
- чувства и эмоции, которые он переживает в процессе сессии и после неё;

- готовность (или неготовность) переживать дискомфорт, связанный с необходимостью изменений;
- выполнение (или невыполнение) рекомендаций психолога;
- применение (или неприменение) в жизни знаний и умений, полученных в процессе консультирования, а значит, за достижение (или не достижение) поставленных целей;
- использование своего энергетического, психического и интеллектуального потенциала для решения обозначенных трудностей в процессе психологической работы (на сессиях и между ними).

Клиент несёт ответственность перед психологом за:

- получение психологической помощи в атмосфере уважения;
- своевременную и справедливую компенсацию работы психолога;
- достоверность информации, предоставляемой психологу;
- не нанесение физического ущерба себе, психологу и имуществу (кроме специальных предметов, которые могут использоваться в упражнениях) во время сессий и между ними. В случае намеренного или ненамеренного повреждения помещения или обстановки, клиент обязуется возместить стоимость причинённого ущерба;
- получение психологической помощи в здравом уме и твёрдой памяти: не курить, не принимать алкоголь во время сессии, не покидать её ранее установленного времени, а также не приходить на сессию под влиянием алкоголя, наркотических веществ или лекарственных препаратов, не назначаемых врачом;
- информирование психолога о приёме лекарств, назначенных врачом, об изменениях дозы принимаемых лекарств и об отказе от принимаемых лекарств;
- информирование психолога об изменениях в следующих аспектах своей жизни: работе, образовании, отношениях с родителями, родственниками, близкими друзьями, мужем (женой), сексуальными партнёрами;
- информирование психолога об изменениях в своём физическом и психологическом самочувствии;
- соблюдение временных рамок сессии;
- соблюдение графика работы и заранее спланированную отмену или перенос сессии, только в случае объективной необходимости.

Кроме указанных в данном контракте обязательств, психолог и клиент отдельно договариваются о сроках совместной работы и её цели (запросе на психологическую работу).

Клиент может звонить психологу по номеру: _____, с ____до____.

Психолог может звонить клиенту по номеру: _____, с ____ до ____.

В случае, если клиент не выходит на связь, психолог имеет право позвонить следующим лицам, обладающим информацией о том, что клиент посещает психолога, для уточнения причины отсутствия клиента на сессии:

Электронный адрес клиента: _____

Нижестоящая подпись свидетельствует о моём согласии на участие в психотерапевтическом процессе в соответствии с данными правилами:

Психолог _____ / _____ /

Клиент _____ / _____ /

_____ / _____ /

Дата первой сессии _____

Таким образом, заключив контракт ответственности, и клиент, и сам психолог будут чувствовать себя более защищенными.

Понятие и сущность деонтологии психологической работы

Деонтология - наука, занимающаяся изучением этики и корректного поведения.

Психологическая деонтология имеет свой предмет в сфере нравственно-этической регламентации различных аспектов психологической помощи, который включает: морально-нравственное поведение специалистов, в профессиональные функции которых входит оказание психологической помощи; этические аспекты взаимодействия «помогающий — принимающий помощь»; психологические личностные механизмы, обеспечивающие моральную надежность специалистов помогающих профессий.

Проблематика психологической деонтологии охватывает:

- возможные вредные последствия оказания психологической помощи;
- проблему вмешательства практических психологов в структуру самосознания личности клиента на экзистенциальном уровне;
- возможности исполнения требований этического профессионального кодекса в сложных, иногда экстремальных ситуациях;

- «терапевтические» факторы в структуре отношений «помогающий — принимающий помощь»;
- проблема личной нравственности, моральной надежности специалиста;
- причины возникновения эмоционального выгорания и профессиональных деформаций в морально-нравственной сфере личности специалиста.

Понятие, сущность и содержание профессионального долга и ответственности психолога

Профессиональный долг психолога - обязанности и ответственность, которую берет на себя психолог-консультант как специалист и персонально несет за принимаемые им решения, предпринимаемые действия тогда, когда он консультирует клиентов.

Составной частью профессионального долга выступает понятие *профессиональной ответственности*, которое отражает особое социальное и моральное отношение специалиста к другим людям, к обществу и характеризуется выполнением им своего нравственного долга. Профессиональная ответственность определяет способность человека сознательно выполнять определенные нравственные требования и осуществлять стоящие перед ним задачи, совершать правильный моральный выбор, достигать определенного результата. Содержание данного понятия имеет весьма важное значение для психологов, рекомендации которых могут позитивно (или негативно) сказаться на судьбе и здоровье личности, и т.д.

В общем случае под профессиональным долгом понимают выступающее в качестве внутреннего переживания принуждение поступать в соответствии с потребностями, исходящими из ценностей сформированных профессиональной деятельностью.

Гражданский долг — категория, определяющая обязанность гражданина общества выполнять требования морального и юридического характера, заложенные в Конституции, законодательных актах и нормах общечеловеческой морали, а так же нести полную ответственность за свои действия. Гражданский долг — это личное представление человека о своих моральных обязанностях. Осознавая свой гражданский долг, человек ориентируется на нравственные требования общества. Основание должного поведения можно рассматривать в двух аспектах:

- а) со стороны принципов, на что опирается содержание общественных требований для должного поведения;
- б) с точки зрения причин, побуждающих человека выполнять эти требования.

Профессиональный долг психолога – это обязанности и ответственность, которую берет на себя психолог-консультант как специалист и персонально несет за принимаемые им решения, предпринимаемые действия тогда, когда он консультирует клиентов.

Гражданский долг психолога, определяемый и поддерживаемый в рамках общего понятия о долге гражданина, не должен вступать в противоречие с этическим и профессиональным кодексом психолога и является полностью осознаваемым

нравственным критерием каждого психолога. Каждый практикующий психолог добровольно определяет для себя круг моральных и нравственных ограничений в рамках своей профессиональной деятельности, которых будет придерживаться.

Любой вид профессиональной деятельности является одним из механизмов, используемых для удовлетворения потребностей общества. Государство и общество при этом являются основными «заказчиками» конечного результата деятельности, определяя его количество и качество, и одновременно субъектами, обеспечивающими условия для реализации психологической помощи. Формулируя социальный заказ на конечный результат деятельности, общество и государство ориентируются на наиболее актуальные потребности большинства членов общества. Они и становятся в этой связи главными субъектами, в отношении которых психолог исполняет свой долг и несет ответственность.

Совершая для достижения стоящих перед ним целей необходимые действия в рамках профессиональной деятельности, психолог привлекает для этого при необходимости все возможные виды ресурсов, и в первую очередь максимально задействует те, которые ему официально предоставляют государство и общество. При этом он должен заботиться об обеспечении оптимального соотношения между затратами ресурсов и полученным результатом. Эффективность деятельности — одна из главных задач социального работника и его профессиональный долг перед обществом и государством. Вместе с тем его долгом является изыскание и вовлечение в деятельность неформальных ресурсов, если это необходимо для достижения поставленных целей.

Большое значение в этой связи имеет использование возможностей клиентов и их окружения, их вовлечение в совместную деятельность, максимальная актуализация и реализация скрытых ресурсов. Долг психолога перед обществом и государством состоит не только в том, чтобы по возможности добиться улучшения условий жизни определенной части общества — своих клиентов, но и *сделать их активными членами общества, максимально полно социализированными*. А это невозможно без выявления и использования потенциала самих клиентов, обучения их позитивной и эффективной деятельности и жизнедеятельности.

Психолог является человеком, личностью, вступающей в определенные отношения в силу своих профессиональных обязанностей, и, помимо долга по отношению к клиентам, профессии, коллегам и обществу, он обязан выполнить долг перед самим собой.

Свои обязанности психолог выполняет не только потому, что его деятельность нужна обществу, необходима клиентам, но и потому, что она необходима ему самому, поскольку отвечает его внутренним потребностям, способствует реализации его личностного потенциала. Деятельность психолога протекает на глазах у людей и поэтому постоянно оценивается ими. Оценка деятельности выражается в отношении к нему со стороны окружающих людей — как участвующих в процессе работы, так и не включенных в него.

По мере развития личности психолога, у него вырабатывается специфическая потребность в получении высокой оценки своей профессиональной деятельности, своей личности и поведения, завоевании авторитета. Эта потребность в целом может быть выражена как потребность в уважении и признании со стороны социального окружения специалиста. Однако оценка качеств специалиста и завоевание им уважения и признания производится

в соответствии с качеством его работы и во многом зависит от того, насколько полно работник выполняет своей профессиональный и нравственный долг по отношению к клиентам, коллегам, обществу.

Честь и достоинство психолога — это признание клиентами, коллегами, обществом его высоких качеств и ценности как специалиста и личности, социальное одобрение его деятельности и поведения, а также высокая объективная оценка самим специалистом своих профессиональных и личностных качеств. Помимо этого, честь и достоинство как качества личности являются отражением потребности в высокой самооценке и оценке его со стороны окружающих и являются стимулом и мотивом профессионально нравственного поведения, основой для дальнейшего совершенствования как специалиста и личности.

Поддержание своих профессиональных чести и достоинства — важнейший долг психолога перед самим собой.

Этико-аксиологические основы разрешения конфликтов в психологической практике и проблемы морального выбора специалиста

Общие требования, предъявляемые профессией к личности психолога, в свою очередь, влекут выработку частных требований, которые в конце концов очень жестко ограничивают специалиста во всех отношениях. Однако психолог может и должен иметь свое собственное «я», быть разносторонней, внутренне богатой личностью. Таким образом, может развиваться деонтологический конфликт между интересами клиента и интересами психолога. Однако этот конфликт вполне может быть разрешен, поскольку между коренными интересами его участников нет сущностного противоречия; оно может носить лишь временный, ситуативный характер. В совершенствовании психолога как профессионала и личности, в благополучии и гармоничности его собственной жизнедеятельности заинтересован не только он сам, но и профессия, и общество, и клиенты. При этом конечно, специалист должен научиться сочетать ситуативные интересы профессиональные и личные, сделать их непротиворечивыми. Такое вполне возможно, если профессиональная деятельность соответствует склонностям специалиста.

Но деонтологические конфликты могут возникнуть и в других сферах. Например, могут внешне противоречить друг другу интересы общества и клиента: клиент, безусловно, заинтересован в исчерпывающем разрешении своих проблем, в то время как общество в силу наличной ситуации может полагать (и опредмечивать свою позицию в нормативно-правовых актах), что такое полное разрешение проблем отдельного клиента возможно лишь в ущерб интересам других клиентов, целых социальных групп и всего общества, даже если интересы клиента не носят ненормативного характера. В этом случае психолог должен провести тщательный аксиологический анализ ситуации и на основании его результатов решить, что представляет собой большую ценность: ситуативное или непреходящее, общее или частное, материальное или духовное и т.п.

Сложность разрешения деонтологических конфликтов состоит также и в том, что психолог имеет, как и любой человек, собственные, полученные в обыденной жизнедеятельности, представления о ценном и неценном, должном и не должном. Помимо формальных профессиональных, специалист состоит во множестве неформальных связей

и отношений, имеющих отношение к его профессиональной деятельности и обыденных. Как в обыденной жизнедеятельности, так и в профессиональной деятельности он может наблюдать множество примеров, когда в конфликтной ситуации личность пренебрегает своим долгом, и это не только не становится для нее трагическим, но и в определенных случаях приносит индивидуальный (а иногда даже и групповой) успех.

Обратим внимание на то, что несоблюдение этических принципов напрямую отражает профессиональную некомпетентность.

Особенности профессиональной этики во взаимоотношениях с коллегами-психологами, смежными специалистами и администрацией

Главный этический ориентир здесь — уважение к тому, что делают ваши коллеги, а также отказ от своей монополии на последнюю истину. Если взаимодействовать приходится с представителями непсихологических профессий, то ни в коем случае не демонстрировать своего превосходства над ними, а также превосходства своей (якобы более престижной, элитной) профессии... Более конкретно можно рассмотреть это *на примере работы школьного психолога*, тем более, что педагогические коллективы считаются наиболее сложными в плане построения деловых взаимоотношений. При этом полезно поставить себя на место тех специалистов, с которыми вы собираетесь работать и понять при этом, чего они больше всего опасаются от совместной с вами работы.

1. Особенности взаимодействия с педагогами. Главное, чего опасается коллега-педагог, это то, что вы заденете их самолюбие. Особенно если вы еще достаточно молоды и неопытны, но уже изображаете из себя «настоящего психолога», тогда как они, педагоги, «не хуже вас разбираются в детской психике», только научились всему этому «не в университетах, а в реальном классе» (и в чем-то ведь они правы). Рекомендуется:

1) важно показать коллегам-педагогам, что вы не собираетесь ущемлять их самолюбие:

— почаще обращаться за советом (особенно к классным руководителям), даже когда особо и не нуждаетесь в таких советах;

— предлагать провести им самим несложные (например, некоторые игровые) методики;

— не выставлять свои знания напоказ, не «выпендриваться» (не давить учителей своими специфическими знаниями и непонятной терминологией — любимая игра начинающих психологов и некоторых «эстетствующих» студентов);

2) провести методический семинар и показать на нем некоторые несложные методики (показать, что вы умеете работать, а не просто красиво «болтать языком»);

3) стремиться организовать сотрудничество, то есть попробовать передать педагогу часть своих функций (но сначала заинтересовать и заинтриговать некоторыми несложными и интересными методиками).

2. Взаимодействие психолога (например, профконсультанта) с другими коллегами-психологами. Их главное опасение, что вы окажетесь более подготовленными, что дети будут любить вас больше их и, вообще, что окажетесь «лучше», чем они (известно, что многие психологи очень самолюбивы). Рекомендуется:

- 1) не спешить, так как иногда для настоящего сотрудничества требуется время;
- 2) если психолог уже ведет в школе какие-то работы — не отнимать их у него даже тогда, когда он делает это хуже вас (иначе с его стороны, скорее всего, будет обида);
- 3) лучше четко разделить свои функции и оформить это документально (в планах работы);
- 4) сразу не делать совместных мероприятий («соавторы» часто ругаются из-за мелочей);
- 5) постепенно (если отношения станут взаимоуважительными), можно пробовать и совместные дела, и обмен своими функциями и все что угодно;
- 6) очень важно — не выяснять отношения в присутствии педколлектива (иначе коллеги-педагоги с удовольствием будут наблюдать за тем, какие психологи склочные, как они сами «даже общаться не умеют»...).

3. Организация взаимодействия с коллегами из других учреждений. Возможные контакты школьного психолога и профконсультанта: с работниками кадровых служб предприятий, с представителями учебных профессиональных заведений, с общественными организациями, с медико-психологическими центрами и т. п.

Главное в этих контактах — учитывать богатый опыт общения с людьми, знание специфики данного предприятия, а также то, что нередко они сильно зависят в действиях и принятии решения от «своего начальства». Нередко важнейшим недостатком таких работников является недостаточно развитый профессиональный такт во взаимоотношениях с людьми (здесь психолог не должен демонстрировать свою лучшую подготовленность, но в перспектив возможно проконсультировать их и по данным проблемам). В целом особенности данных контактов выражаются в следующем:

- заинтересовать в целесообразности контактов, относится к коллегам очень уважительно;
- оформить отношения документально (в виде договоров);
- обязательно так планировать совместные мероприятия, чтобы участвовали все, а для этого — в договоре — четко расписать задачи и ответственных за их исполнение лиц.

Главное здесь — сделать реальную (объективную) психологическую проблему данной организации понятной для ваших заказчиков и по возможности, постепенно сформировать у руководителей этой организации готовность самостоятельно эту проблему разрешить (естественно, с вашей некоторой помощью). Заметим, что высшим уровнем работы управленческого (организационного) консультанта является не решение проблемы вместо заказчика, а создание ситуации, когда сам заказчик (лучше в лице одного из руководителей организации) сам выскажет ценную идею (например, в ходе деловой игры) да еще и обозначит условия реализации этой идеи. В этом случае можно быть уверенным, что ценная идея действительно будет осуществлена. Это же относится и к индивидуальному консультированию, когда клиента постепенно подводят к самостоятельному принятию решения.

Для более конкретного представления проблемы построения взаимоотношений с администрацией учреждения, где работает психолог, так же можно обратиться к опыту **школьной психологии**, где такие отношения приходится выстраивать весьма непросто. И здесь полезно использовать принцип: поставить себя в воображении на место того человека, с которым вы пытаетесь взаимодействовать, и понять, чего он больше всего боится от такого взаимодействия.

Особенности взаимодействия с администрацией школы (с директором и завучем). Главное, чего боится «нормальный администратор», это то, что вы не знаете своей работы, не знаете, чем заняться в «подчиненной ему» школе, то есть можете внести элемент дезорганизации в общую работу (которую с «таким трудом ему удалось наладить»). И тогда администратору самому придется «искать вам работу», хотя у него «и так много своих дел в школе». Но поскольку многие администраторы плохо представляют себе, чем должен заниматься психолог в школе, то им придется «найти» вам такие занятия, после которых вам придется немного переквалифицироваться в педагога. Или в «массовика-затейника» (например, чтобы постоянно развлекать детей). Поэтому рекомендуется:

- 1) взять инициативу в свои руки, показать, что вы и сами знаете, как работать:
 - для первой встречи с директором подготовить план работы;
 - постоянно выступать с какими-то «идеями» сверх своего плана;
- 2) соблюдать субординацию (особенно в присутствии коллег-педагогов и учащихся);
- 3) идти «на встречу», выполнять отдельные «просьбы» и даже «выручать» администрацию (например, выручать завуча, который «буквально перед уроком просит, чтобы вы подменили какого-то учителя»). Естественно, при этом не позволять «садиться себе на шею»...

Важную роль в любой школе играет завуч по учебной работе. Главное, чего он боится, — это ваш отказ выручать его в случае возникновения проблем с расписанием. Типичная картина (по опыту работы в нескольких московских школах): я иду в школу проводить определенную работу в конкретном классе. На пороге меня уже встречает улыбающийся завуч с распростертыми объятиями. Понятно, что это неспроста. Понятно, что он попросит меня заменить какого-то учителя в совершенно других классах, где я и не собирался работать. По моему опыту, лучше выручить завуча, так как завуч — это не пугало (каким его нередко представляют), а вполне нормальный человек, который хорошо помнит добро. Не раз было так, что завуч и меня выручал в сложных ситуациях, когда, например, я не мог по каким-то причинам провести свои занятия (Н.С. Пряжников).

Фактически речь идет о том, чтобы хорошо относиться ко всем людям, с которыми приходится так или иначе взаимодействовать, естественно, рассчитывая и на то, что эти люди также будут относиться к вам с уважением и пониманием ваших проблем. Как тут не вспомнить И. Канта с его «категорическим императивом», одна из формулировок которого звучит так: «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь, которой, ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». Быть может, главная этическая сложность в построении взаимоотношений с другими людьми

заключается в том, что часто мы слишком усложняем эти взаимоотношения и соответствующие ожидания от других людей, а усложняя эти взаимоотношения, мы неизбежно запутываемся в них.

Рассмотрим ситуации, предложенные психотерапевтом, кандидатом психологических наук К. Блохиным, которые, по его мнению, отражают некомпетентность психотерапевта¹

Признаки непрофессиональной работы психотерапевта (психолога)

Рабочие моменты

- Психотерапевт готов в качестве оплаты принимать какие-то другие услуги в обмен на психотерапию.
- Часто сессии продолжаются намного дольше, чем было оговорено или они намного короче.
- Психотерапевт заставляет клиента слишком долго ждать.
- Психотерапевт во время встречи разговаривает по телефону.
- Психотерапия происходит не в кабинете.

Характер самой психотерапии

- Психотерапевт дает конкретные советы по поводу жизненно важных решений – увольнение, развод и пр.
- Психотерапевт навязывает различные практики, которые использует сам.
- Психотерапевт предлагает бесплатную психотерапию или наоборот слишком завышенную цену.
- Психотерапевт делает подарки клиенту или принимает их.
- Психотерапевт требует, чтобы клиент никому не рассказывал о психотерапии.
- Психотерапевт отговаривает от посещения других специалистов.
- Психотерапевт приходит к клиенту домой, когда его не зовут для консультации, часто звонит клиенту, чтобы узнать, как дела.
- Психотерапевт часто напоминает клиенту, что он единственный человек в жизни, кто действительно его понимает и может помочь.

Процесс терапии

- Психотерапевт рассказывает о своих проблемах, ждет помощь или совет.

¹ Примечание: под термином «психотерапевт» здесь мы понимаем не врача – психотерапевта, а психолога, получившего после базового образования дополнительное, т.е. обучение психотерапевтическим методикам. Все перечисленные К. Блохиным ситуации можно напрямую отнести и к работе психолога-консультанта.

- Психотерапевт много говорит о себе безотносительно к процессу психотерапии.
- Психотерапевт ведет себя слишком холодно и отстранено.
- Психотерапевт часто в плохом настроении, агрессивен, впадает в ярость.
- Психотерапевт неуважительно и нетерпимо относится к тому, что человек не может изменить – телосложение и способности, вес, национальность, пол, возраст, сексуальная ориентация и др.
- Психотерапевт манипулирует, говорит, что, если клиент не будет делать, как он скажет, то он никогда не вылечится.
- Психотерапевт отказывается работать текущими потребностями клиента и всегда настаивает, что они должны решаться только путем проработки моего прошлого опыта.
- Клиент считает, что терапия не помогает, но психотерапевт это игнорирует.
- Психотерапевт отказывается говорить о своем опыте, образовании и т. п.
- Психотерапевт обманывает клиента.
- Психотерапевт рекламирует различные услуги и товары.
- Психотерапевт рекомендует алкоголь или наркотики.
- Психотерапия закончилась без процесса завершения терапии.
- Терапия закончилась безрезультатно, но психотерапевт не посоветовал другого специалиста, к которому он мог бы обратиться.
- Психотерапевт обсуждает клиента с другими людьми без разрешения.
- Психотерапевт не объяснил клиенту правила конфиденциальности психотерапии.

Двойная роль

- Психотерапевт является работодателем клиента, его родственником, научным руководителем или приятелем.
- Психотерапевт и клиент дружат за рамками психотерапии, у них совместный бизнес.
- Психотерапевт занимает деньги клиента.

Чувствовать себя особенным

- Психотерапевт говорит человеку, что он его любимый клиент.
- Психотерапевт обсуждает тайны других клиентов.
- Психотерапевт говорит клиенту, что никогда не встречал такого человека.
- Психотерапевт дарит много подарков, демонстрируя, что клиент для него важен.

Социальные контакты

- Клиент присутствовал на вечеринках, где был его психотерапевт, и он не обсудил правила общения вне психотерапии
- Психотерапевт приглашает клиента встретиться вне кабинета.
- Психотерапевт часто подвозит клиента до автобусной остановки или домой после сессии.
- Клиент ночует дома у психотерапевта, проводит время с членами семьи психотерапевта.
- Психотерапевт намекает, что после окончания терапии он хотел бы стать клиенту другом.
- Психотерапевт принимает наркотики и пьет алкогольные напитки вместе с клиентом.
- У клиента есть доступ к большому количеству личной информации о психотерапевте через общих друзей или коллег.

Контроль сознания

- Психотерапевт использует гипноз, но отказывается обсуждать цели этой работы.
- Клиент чувствует, что его загипнотизировали или ввели в трансовое состояние, хотя психотерапевт не предупредил, что он использует гипноз.
- Психотерапевт развивает у клиента сильную зависимость от него и пытается заставить делать вещи, которые клиент делать не хочет.

Сексуальные отношения и физическая близость

- Психотерапевт стремится установить слишком близкий физический контакт, слишком часто касается клиента.
- Психотерапевт делает комплименты сексуального характера клиенту, намекает на свое желание физических отношений.
- Психотерапевт говорит о своей интимной жизни.
- Психотерапевт напрямую склоняет клиента к сексу.
- Психотерапевт настаивает, что клиент должен работать со своей подавленной сексуальностью путем секса с ним.
- Психотерапевт в процессе сессии слишком много внимания уделяет интимной жизни клиента, интересуется ее подробностями.
- Психотерапевт намекает, что у него с клиентом могли бы быть отношения после завершения терапии.
- После завершения терапии психотерапевт назначает свидание клиенту.

- Вскоре после завершения терапии у клиента были сексуальные отношения с терапевтом.

Также разберем **основные этические проблемы в исследованиях** (выделяет А. В. Шаболтас)

- фальсификации;
- ошибки, сокрытие, манипуляции или неполное представление данных;
- плагиат, самоплагиат, неполное представление данных в публикациях; нарушение прав участников исследований.

Фальсификации в научных данных могут иметь различный масштаб и характер. Известен случай английского психолога Сирила Барта, проводившего исследования в области наследования интеллекта в 1930–1940 гг. XX в., за свою работу удостоенного престижной премии Торндайка и посвященного в дворянство. После смерти сэра Барта в 1971 г. была раскрыта система подлогов, использованных ученым, – описание непроведившихся исследований, искажение действительных размеров выборок, публикация данных, подтверждающих его выводы, под вымышленными именами. В результате многочисленных проверок Британская психологическая ассоциация постановила отказать С. Барту в праве считаться ученым.

В 2011 г. большую огласку получил случай Дьедерика Стэпела, исследователя Тильбургского университета в Нидерландах, которому удалось фальсифицировать данные и научно описывать эксперименты, которые в реальности никогда не проводились, на протяжении нескольких лет.

Опрос, проведенный профессором Дж. Витчертс, показал, что две трети психологов, проводящих научные исследования в Нидерландах, не предоставляют коллегам доступ к «сырым» данным своих исследований, что является нарушением правил этики.

В другом исследовании, охватившем более 2000 американских психологов, готовящих свои работы к публикации, оказалось, что 70% анонимно признались в того или рода изменениях, вносимых в данные. Одна треть исследователей сказали, что получили в ходе работы неожиданные результаты, которые в статье они описывают как предсказываемые с самого начала, а 1% исследователей признали фальсификацию данных.

В то же время важен вопрос о **границах психологического воздействия на участников** исследования. Большой общественный резонанс вызвал опыт экспериментальной тюрьмы – контрольный эксперимент, организованный Филипом Зимбардо еще в 1971 г. в Калифорнии, США. Исследователи намеревались изучить пороки тюремной системы, а именно определить, какой из факторов является наиболее проблемным и провоцирует жестокость более всего – действия охранников, сами заключенные или организация тюрьмы и условия.

Для участия в эксперименте были отобраны 24 студента – здоровые, умные психологически адекватные молодые люди. В случайном порядке им были присвоены роли либо «надзирателя», либо «заключенного», и участники были размещены в

помещении, в котором были специально созданы максимально реальные и суровые тюремные условия. Уже через 36 часов после начала эксперимента у некоторых «заключенных» были зафиксированы реакции чрезмерного стресса, а через два дня в тюрьме вспыхнуло насилие, и разгорелся бунт. Рассчитанный на 2 недели эксперимент был остановлен через 6 дней – события, происходившие в экспериментальной тюрьме, оказались столь неприятными и потенциально опасными.

Главное заключение, которое сделал Зимбардо в итоге, – главным образом в поведении участников эксперимента повинна сама обстановка тюрьмы. По словам исследователя, эксперимент вскрыл способность «социальных институтов заставлять добропорядочных людей совершать дурные поступки».

Критики проведенного эксперимента обвиняли его инициаторов в нарушении моральных норм – можно ли было ради получения научных данных подвергать участников таким испытаниям, даже получив их информированное согласие на возможное «нарушение их гражданских свобод и ограничение их свободы»? Некоторые исследователи сочли несостоятельными и научные выводы Филипа Зимбардо, отмечая, что участники эксперимента играли предписанные им роли, а не находились в естественной социальной ситуации.

В последующие годы Филип Зимбардо продолжил изучать особенности агрессивного и жестокого поведения человека, в том числе сопровождал американских солдат, совершивших жестокие действия по отношению к заключенным в тюрьме г. Абу-Грэйб, Ирак, в судебных процессах. Опыт экспериментальной тюрьмы позволил Зимбардо провести прямые параллели между поведением людей в эксперименте и реальными поступками военнослужащих.

Обобщая наблюдения за действиями и в условиях эксперимента, и в реальной жизни, Зимбардо делает вывод, что решающим фактором в проявлении жестокости является система политических, экономических, правовых и культурных контекстов, в которой находится человек, а не предрасположенность характера или ситуационная расстановка сил. Этой позиции Зимбардо придерживался и на военном трибунале над штаб-сержантом Фредериком, выступая как свидетель-эксперт в 2004 г.

Главный этический вопрос, который затрагивается при рассмотрении подобных экспериментов, касается возможности специального *воздействия* на человека, провокации на то или иное поведение, которая предусмотрена в самом дизайне такого эксперимента. Имеет ли исследователь право намеренно создавать ситуации, в которых участники исследования потенциально могут причинять друг другу психологический или физический ущерб? Существуют ли другие способы изучения столь актуальных в современном мире проявлений агрессивности, власти и подчинения, выбора между своими убеждениями и требованиями системы отношений, в которую включен человек?

Филип Зимбардо убежден, что «исследование морально оправдано, если приобретения ... превосходят убытки». Другое мнение высказывает профессор Хэррис Савин из университета Пенсильвании – стремление к академическим наградам и профессиональным достижениям при унижении и использовании студентов подрывает атмосферу доверия и профессиональной честности.

В Этическом кодексе психолога, принятом Российским психологическим обществом в феврале 2012 г, говорится о том, что при проведении психологических экспериментов и исследований «Психолог обязан предварительно удостовериться в том, что достоинство и личность клиента не пострадают. Психолог должен принять все необходимые предосторожности для обеспечения безопасности и благополучия Клиента и сведения к минимуму возможности непредвиденного риска».

Однако даже такая формулировка оставляет много пространства для ответственности самого исследователя, подразумевает необходимость гибкого реагирования на течение эксперимента и реакции участников. Например, в случае Филипа Зимбардо эксперимент был остановлен досрочно, а всем участникам была предложено необходимое психологическое сопровождение после его завершения. В результате ни одной жалобы в этический комитет от участников эксперимента направлено не было, а несколько молодых людей серьезно заинтересовались проблемами тюремной системы и стали волонтерами в местных тюрьмах.

Таким образом, практическая психология – это весьма сложная и ответственная область профессиональной деятельности психолога. Она требует соответствующего образования, профессионального мастерства и может затрагивать судьбы людей. В этой связи практический психолог в первую очередь обязан руководствоваться социально – этическими требованиями в своей работе. Часть из них включена во многие этические кодексы практического психолога, другие требуют дополнительного обсуждения. Среди них – соблюдение тайны, научная обоснованность, ненанесение ущерба, открытость результатов обследования для обследуемых, объективность выводов и эффективность предлагаемых практических рекомендаций.

Литература

1. Абрамова Г.С. Практикум по психологическому консультированию. Екатеринбург – М., 1995
2. Ежова Н.Н. Рабочая книга практического психолога (2-е изд.) /. Серия «Психологический практикум». — Ростов н/Д: Феникс, 2005.
3. Ключева, Н. В. Этика и профессиональное общение психолога-консультанта: метод. указания / Н. В. Ключева, Н. С. Головчанова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012
4. Пряжников Н. С. Этические проблемы психологии: Учебно-методическое пособие. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004.
5. Психология и этика: опыт построения дискуссии (под ред. Б. С. Братуся). — Самара: БАХРАХ, 1999.